

Юлия
КЛИМОВА

Самое модное
привидение

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Юлия Климова
Самое модное привидение

«Юлия Климова»

2007

Климова Ю. В.

Самое модное привидение / Ю. В. Климова — «Юлия Климова»,
2007

ISBN 978-5-699-22828-7

Катя и Дима осторожно крались к библиотеке, когда девушка случайно обернулась. По лестнице медленно спускалось нечто белое, похожее на привидение из фильма ужасов. Еще секунда, и весь дом проснулся бы от ее визга, но Дима вовремя зажал ей рот рукой и уволок напарницу за диван. Отключившись, девушка выпустила из рук с трудом добытый листок с очередной подсказкой, где искать сокровища. Белая тень заскользила по стене к выходу из дома, а парочка бросилась искать драгоценную бумажку. Но листок бесследно исчез...

ISBN 978-5-699-22828-7

© Климова Ю. В., 2007

© Юлия Климова, 2007

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Юлия Климова

Самое модное привидение

Глава 1

– Никто не виноват, что ты из себя ничего не представляешь, – разводя руками, сказала Лиза.

Сейчас она затянет старую песню о том, что у меня нет высшего образования и я безработная.

– После школы ты даже не смогла поступить в институт, ты нигде не работаешь и, прости меня за эти слова, уже три года сидишь на шее у Ильи.

– Ты тоже сидишь на его шее, – напомнила я.

– Да, но я его жена и имею на это право!

– А я его сестра и тоже, знаешь ли, не прибилась к чужому берегу.

Сейчас она намекнет, что мне давно пора выйти замуж.

– Именно что прибилась! Если бы ты не была такой... безликой и безжизненной, то давно имела бы мужа, который тебя обеспечивал.

– А зачем мне муж, меня Илья из дома пока не гонит.

– Просто он тактичный и понимающий человек, да и смирился уже с тем, что ты обуза, от которой невозможно избавиться, родня все же.

– Правильно, – поддержала я, – вот мы и пришли к тому, что мне не обязательно учиться и работать, все и так прекрасно.

Вообще-то мне уже тридцать лет и об учебе даже думать смешно. Да, у меня нет высшего образования, зато я ходила на курсы секретарей, потом посещала кулинарный класс и два года училась в каком-то колледже на психолога. Но это все было так давно...

– Ты совершенно не следишь за собой: волосы в вечном беспорядке, одежда как у пенсионерки, о том, что на свете существует косметика, вообще понятия не имеешь, – выдала Лиза. Когда у нее заканчиваются аргументы, доказывающие, по ее мнению, мою полную ничтожность, она переходит к жалким выпадам насчет моей внешности. – Вчера я наткнулась на твои кроссовки – стыд и срам! На мыске дырка! Соседи подумают, что мы бедствуем!

– Косметикой я пользуюсь, но умеренно. Это тебе необходим грузовик тонального крема и столько же пудры, чтобы хоть как-то скрыть морщины и пигментные пятна, а я молода и прекрасна...

– Какие пигментные пятна! – кажется, ей стало дурно. – Да я с детства побеждала на всех конкурсах красоты!

– Наверняка твои родители подкупали членов жюри.

– Я не желаю слушать подобные нападки! Мы говорили о твоей пустой жизни, вот и давай вернемся к этому вопросу.

Лизка старше меня всего на один год, но вечно ведет себя так, будто она тут главная матрона в радиусе тысячи километров. Раньше я злилась, а теперь это для меня превратилось в какой-то унылый спектакль, в котором наша Елизавета постоянно выходит на сцену на бис.

– У тебя даже нет никаких интересов, – размахивая руками, продолжала возмущаться жена моего брата.

– Неправда, вчера я посмотрела передачу про нашу сборную по хоккею.

– И что?

– Ничего, – пожала я плечами, – хорошая такая передача.

Лиза схватилась за голову и вышла из комнаты.

Сейчас она вернется и будет взывать к моей совести.

Три года назад случилось два важных события – мне надоела моя работа, бухгалтерская канитель в одной конторе, и... мой брат разбогател. Это все как-то слилось воедино. Я уволилась, а Илья теперь финансирует мою жизнь и не особо лезет с вопросами, правда, есть и удручающий момент – с вопросами ко мне лезет Лизка.

Не могу сказать, что брат купается в деньгах, но он вполне состоятелен, во всяком случае, ему с легкостью дают весомые кредиты и на трамвае Илья уж точно не ездит.

– У тебя совесть вообще есть? – спросила Лиза, вновь заходя в комнату.

– А что не так?

Начнем все по-новой, может, она устанет.

– Ты собираешься всю свою жизнь просидеть на этом диване?

– Я не понимаю, тебе-то что до этого?

– Я просто не могу смотреть, как ты превращаешься в растение.

– А чем моя жизнь отличается от твоей? Разве ты работаешь где-нибудь?

– Да, я работаю, и моя должность называется – жена! Это труд, о котором ты не имеешь ни малейшего представления!

Мне кажется, что сейчас Лизка загнула, вот интересно, в чем этот ее труд заключается, если уже год как мы живем за городом, в большом роскошном доме, где суется по хозяйству наша с Ильей тетка Светлана Аркадьевна. Да тут вообще никто, кроме нее, ничего не делает.

– А что именно входит в обязанности жены? – спросила я, рискуя получить еще одну порцию раздражения. – Что ты делаешь такого, чем, собственно говоря, можно гордиться?

– Не думаю, что я должна оправдываться перед тобой, – фыркнула Елизавета, – я у себя дома!

Сейчас еще обязательно добавит, что этот дом выбирала она сама.

– В то время как ты валялась на диване, я в прошлом году бегала по Подмоскovie и искала для нас жилье.

Ничего она не бегала, Илья выбрал два дома, и Лиза, полагая, будто все, что дороже, то и лучше, ткнула пальцем именно в этот.

– Ты молодец, можешь гордиться собой, – ехидно улыбнулась я.

– Жаль, что на свете нет человека, желающего стать твоим мужем, хотя если бы такой чудак и нашелся, то наверняка бы он закончил свою жизнь в психушке. Ты сведешь с ума любого.

– Ты мне льстишь, а потом – не надо недооценивать мужчин. Вот взять хоть моего брата, живет же он с тобой – и ничего. Правда, у него случается время от времени нервный тик и от печенки остались только одни воспоминания, но все равно – держится молодцом, и не скажешь, что у него жена мегера.

– Ты злобная ленивая курица, которая побила все рекорды собственной бесполезности...

Лиза по сто первому разу стала перечислять мои недостатки.

Вообще-то я знаю, что моя жизнь далека от совершенства, что лень всегда бежит впереди меня, что пора бы уже действительно начать шевелиться... Но слушать эти замечания от Лизаветы было просто невыносимо.

Скорей бы она ушла, может, сказать ей какую-нибудь убийственную гадость... Нет, она сразу пожалуется Илье, и он целый час будет взывать к моему благоразумию. Брата я люблю, хотя друг другу свое общество мы никогда не навязываем, вроде и живем вместе, но каждый сам по себе.

– Ты хотя бы слышала, о чем я говорила? – сердито поинтересовалась Лиза.

Я кивнула, боясь, что любые слова лишь продлят этот спектакль.

– Ты даже не в состоянии мне ответить по-человечески!

– Да! – ору я.

– Илья! Илья! – тут же закричала Лиза, убивая меня своим взглядом.

Я так и знала... Сейчас придет мой брат и начнет нас мирить – «девочки, не надо ссориться», «мы же одна семья», «да сколько можно»...

Илья пришел довольно быстро, я даже не успела придумать оправдательную речь, а она могла понадобиться, так как Лиза сразу после бракосочетания запудрила моему брату мозги на всю оставшуюся жизнь, и он всегда заранее уверен в ее правоте.

– Девочки, вы опять ссоритесь? – почему-то радостно спросил Илья. – А у меня для вас сюрприз!

– Ты что-то купил? – глаза Лизаветы загорелись, и она явно забыла, зачем звала мужа.

Лиза у нас очень любит деньги, всякие побрякушки, модные салоны и толстые журналы. Еще она любит вкусно поесть, но так как ее трепетное отношение к своей внешности не позволяет удовлетворять аппетит целиком и полностью, то Лиза ходит все время злая и постоянно срывается на мне. Во всяком случае, я думаю, что все обстоит именно так.

– Купил, – объявил Илья.

– А что? Что купил мой котенок своей кисоньке?

Терпеть не могу этих ее ужимок.

– Я же сказал, это сюрприз, – улыбнулся Илья, – так что не все сразу, сейчас соберемся за столом, и я вам обо всем расскажу.

– Но почему такие сложности? – надула губы Лиза.

Обычно таким способом она быстренько добивается своего.

– Могу только намекнуть, что сбылась моя давняя мечта.

– Ну, котик, – заныла Лиза.

– Нет и нет! – улыбаясь, замотал головой Илья и вышел из комнаты.

Это же надо – не поддался на ее уловки, поверить не могу.

– Что же там такое, что же там такое? – нетерпеливо затараторила Лизка.

Кажется, на этот раз мне повезло, по крайней мере, она отвлеклась от моей особы. Не могу сказать, что я разделяю Лизкину лихорадку, если честно, то мне вообще все равно, что там за сюрприз приготовил Илья. Надеюсь, это не поездка на горнолыжный курорт, к физическим нагрузкам я отношусь отрицательно.

– Пойду потороплю Светлану Аркадьевну, пусть накроет стол побыстрее.

– Лучше бы ты не торопила ее, а помогла, – проворчала я Лизке вслед.

Это только со мной она такая бойкая и напористая, а сейчас придет на кухню и сразу станет другим человеком.

Двенадцать лет назад мы с Ильей потеряли родителей, они погибли в автомобильной катастрофе. Светлана Аркадьевна посчитала нужным взять нас под свое крыло. Мы уже, правда, были взрослые и в этом не нуждались, особенно если учесть, что до несчастья отношений со своей тетей и ее семьей мы почти не поддерживали.

Светлана Аркадьевна Лужина довольно властная женщина, любящая, чтобы все считались с ее мнением. Собственно, поэтому она и нашла с Лизой общий язык – жена моего брата умело подлизывалась к родственнице, и та за это относилась к ней благосклонно.

Сначала у тети появилась привычка нам звонить, при этом она требовала полного отчета о том, как мы проводим время, потом она стала приглашать нас в гости, потом мне пришлось ездить через всю Москву и выгуливать ее собаку, которую отказывались выгуливать ее дети, потом она обязала нас отмечать с ее семьей все праздники, а затем мы уже как-то к ней привыкли.

Когда Илья купил этот дом, Светлана Аркадьевна появилась на нашем пороге вместе с чемоданами и своими детьми – дочерью Викой, весьма задумчивой особой двадцати семи лет, и сыном Глебом. Через два месяца она объявила, что встретила мужчину своей мечты и решительно привела его опять же к нам в дом.

Светлана Аркадьевна уже была два раза замужем, и оба раза это закончилось похоронным маршем, так что моя тетя – заслуженная вдова всех времен и народов. Первым ее мужем был какой-то строитель, у них родились дети, а потом он увлекся алкоголем и однажды зимой замерз на скамейке. Вторым ее мужем был брат нашего отца, который умер от какой-то редкой болезни. И как это ее новый ухажер не побоялся стать третьим претендентом в покойники, просто не представляю...

– Ушаков Николай Леонидович, – громко объявила Светлана Аркадьевна, проталкивая своего жениха на передний план, – этот человек скрасит мою одинокую старость.

Вот так в нашем доме и появилось это пухлое сокровище. Николай Леонидович, будучи человеком немолодым – в следующем году мы будем дружно отмечать его шестидесятилетие, тем не менее не утратил интереса к жизни. Раз в месяц он ходит в кино, один раз в неделю обязательно посещает баню, и раза два в день щиплет меня, проходя мимо. Как видите, дел у него очень много, весьма занятой человек.

Илья настолько загружен работой, что во все происходящее в доме не вникает. Ему вполне достаточно того, что его всегда ждет горячий вкусный ужин, приготовленный Светланой Аркадьевной, что на приемы и встречи его сопровождает красивая жена и что я вместе с Глебом, Викой и Николаем Леонидовичем не путаемся у него под ногами. Вот так и живем.

Через полчаса Лиза позвала всех к столу, обычно она этим не занимается, но сейчас ей не терпелось узнать, что же там за сюрприз приготовил Илья, и она старалась изо всех сил приблизить это мгновение.

Есть мне не хотелось, но я положила на тарелку салатик из овощей, иначе Светлана Аркадьевна начнет косо смотреть в мою сторону.

Вот так, если разобраться, я живу, никого не трогаю, никому не усложняю жизнь, да меня практически нет, и меня это вполне устраивает.

– Говори же, – Лиза нетерпеливо стала дергать Илью за рукав, – ты обещал.

– А что случилось? – зевая, спросил Глеб. – Вы наконец-то решили кого-нибудь родить? Не может быть, никогда в это не поверю.

Его хитрые глазки забегали по столу от тарелки к тарелке, его черные волосы, явно пережившие длительное воздержание от воды и шампуня, прилипли ко лбу, а серьга в ухе качалась из стороны в сторону, точно маятник. Пожалуй, не буду на него смотреть, а то даже салат в меня не полезет.

– О чем ты говоришь, – фыркает Лиза, – мне еще рано думать об этом.

Это в тридцать один год рано? Наверное, она надеется плавно перетечь из состояния «рано» в состояние «поздно», так чтобы этого никто не заметил.

– Правильно, Лизавета, – киваю я, – не торопись. Целлюлит на лице у тебя только начал появляться, так что времени в запасе еще о-го-го сколько.

– Опять, опять! Врешь, ты, как всегда, врешь! У меня кожа гладкая, словно у персика! – воскликнула она, страдальчески возводя глаза к потолку.

– Ну да, как у прошлогоднего персика, которого переехал трамвай, сначала туда, а потом обратно.

– Илья, пора уже объявить, для чего ты нас собрал, – важно сказала Светлана Аркадьевна, демонстративно перебивая столь милую дискуссию.

Лиза бросила на нее благодарный взгляд, полный лести и почтения.

– Ну что ж, – вставая из-за стола, сказал Илья, – наполните бокалы, сейчас я вас всех обрадую.

Николая Леонидовича два раза просить не надо, он с нетерпением схватил бутылку и ловко открыл ее.

Я посмотрела на Вику, ей, как и мне, все это было не интересно, хотя откуда я знаю, что у нее в голове...

– Мы переезжаем! – наконец-то объявил Илья.

Интересно, кто из нас должен этому обрадоваться.

– Мы же совсем недавно въехали в этот дом, – изумилась Светлана Аркадьевна. – Ты что это придумал такое?

– А куда? – спросила Лиза, пока не определившись, радоваться ей или расстраиваться.

– На Колыму, – съязвила я.

– В Москву, – удовлетворил ее любопытство Илья.

– Но мы же как раз оттуда и переехали сюда, зачем нам это надо? – закапризничала Лиза.

– Немного терпения, вы же совершенно не даёте мне ничего сказать. Этот дом хоть и хороший, но маленький для нашей семьи, к тому же до Москвы пятьдесят километров. Да, воздух, природа... но кому из нас это по-настоящему нужно? – развел руками Илья. – Все вы знаете мою давнюю мечту... История нашего рода, нашей фамилии – вот что меня всегда увлекало, я всегда хотел побродить по тем местам, где жили наши предки, прикоснуться к прошлому...

– Ага, это сейчас модно, – кивнул Глеб.

– Нет, для меня это не погоня за модой, – с раздражением ответил Илья, – это наши корни, и мы не должны их забывать. Так, на чем я остановился... Я нашел дом, в котором много десятков лет назад жили Медниковы, это, если можно так сказать, наше родовое гнездо, и вот теперь этот дом принадлежит нам. Я его купил, и именно в нем мы будем жить.

– А где он находится? – спросила Светлана Аркадьевна.

– В центре Москвы.

Лиза быстренько сообразила, что это для нее куда лучше, чем нынешняя жизнь вдали от цивилизации, кроме того, все подруги, если они у нее, конечно, есть, узнают, что теперь ее высочество будет проживать в фамильном замке в центре Москвы и все непременно начнут ей завидовать... Разложив все это по полочкам в своей голове, Лиза возликовала, вскочив со стула, она радостно запищала:

– Котик, котик, как это мило, у нас будет свой дом в центре, как это чудесно, я так рада, спасибо, спасибо!

С этими словами она бросилась обнимать мужа, а я, тяжело вздохнув, устала на свой салатик. Опять переезд, собирать вещи, нервничать и привыкать к новому месту.

– Катя, ты рада? – спросил меня Илья.

– Конечно, рада, – заулыбалась я.

Лиза сжала губы, представляю, как ей тяжело удержаться от очередной гадости в мой адрес.

– Дом трехэтажный, – стал рассказывать Илья, – но третий этаж низкий, вряд ли там стоит делать жилые комнаты, во всяком случае, в ближайшее время я это не планирую, два подъезда...

– А зачем два? – спросила я.

– Внутреннюю часть дома несколько раз перестраивали, одно время там был телеграф, потом книжный магазин, потом еще что-то... В данный момент дом поделен на две части, два крыла, так сказать, я думаю, это даже лучше, Светлана Аркадьевна будет жить в своей части дома, а мы в своей.

– Ты хочешь отгородиться от меня? – хмуря брови, спросила тетя.

– Нет, что вы, но так будет всем удобней, а потом мы всегда сможем ходить друг к другу в гости, на втором этаже есть дверь, соединяющая оба крыла.

– Хорошо, – коротко ответила Светлана Аркадьевна.

Мне кажется, это все ее тоже обрадовало.

– А когда же, когда же мы переедем? – нетерпеливо спросила Лиза.

– Очень скоро, – ответил Илья, – дом я нашел и купил три месяца назад, а вам не говорил, потому что хотел привести его в должный порядок. И хотя он в хорошем состоянии, некоторый ремонт все равно необходим. Работы по благоустройству идут полным ходом, осталось не так много, думаю, через два с половиной месяца мы отпразднуем новоселье.

– Надо же покупать новую мебель! – радостно воскликнула Лиза.

– Думаю, мы заберем ее отсюда, не зря же мы потратили столько сил и времени, приобретая все это, – ответил Илья, обводя взглядом комнату.

Лиза надулась.

– Но, конечно, что-то придется и докупить, – поспешно добавил мой брат, видя обиду своей дражайшей супруги.

– А что будет с этим домом? – спросил Николай Леонидович.

– Мы его продадим, покупателя я уже нашел, эти деньги не будут сейчас лишними, из-за покупки фамильного гнезда мне пришлось влезть в долги. Но это все поправимо, так что давайте отмечать и радоваться скорым переменам.

– А кто наши соседи? – поинтересовалась Лиза.

Не сомневаюсь, что она сидит и мечтает о том, как будет жить в окружении известных политиков, актеров и певцов.

– Дорогая, я ничего не знаю об этом, для меня важен сам дом, его атмосфера.

– Конечно, конечно, – мило улыбаясь, закивала Лизавета.

Значит, мы переезжаем... Ну что ж, пусть будет так.

Глава 2

Коробка, которую я тащила, была не слишком тяжелая, но одна мысль о том, что в ней лежат Лизкины вещи, угнетала меня и доводила до вялотекущей депрессии.

– Будь осторожнее, – пропела Лиза, наблюдая за мной. Вот уже десять минут она не выпускала из рук небольшую, упакованную в серую бумагу картину, полагая, по всей видимости, что эта тяжкая ноша освобождает ее от всеобщей трудовой повинности. – Это же моя коробка.

– Ах, ах, ах! А что у тебя там? Вставная челюсть или ночной горшок?

– Там косметика, – важно ответила Лиза.

– Тогда буду очень осторожной, – сказала я и, не удержавшись, сильно тряхнула коробкой.

Илья посмотрел на меня с укором.

– Скажи, а в этом доме водятся привидения? – поинтересовалась я у брата.

– Не думаю, – улыбнулся он в ответ.

– Как это?! В каждом фамильном гнезде всегда кто-то бродит по ночам в белом саване, а у нас что, такого представления не будет?

– Нет, Катя, я все же надеюсь, что нам это не грозит.

– Так не бывает, наверняка много лет назад там кого-нибудь убили, и несчастный призрак гуляет по этажам в надежде обрести вечный покой.

– Не придумывай, никто там по этажам не бродит.

Ничего, я эту ситуацию исправлю, через две недели Илья уезжает в командировку, и я найду что-нибудь балахонистое и навешу ночью Лизку. Представляю, как она будет визжать. От этой мысли мне стало веселее, и коробка уже не казалась такой обременительной.

За последние три месяца я ни разу не была в Москве, и теперь у меня было такое ощущение, будто я оказалась на другой планете. Кругом суэта, машины, яркие магазины, плакаты... Я вдруг почувствовала, что мне это все нравится и именно этого мне не хватало. Если Лиза пару раз приезжала сюда, чтобы посмотреть дом и дать ценные указания, то я устранилась полностью от этого процесса и теперь готовилась увидеть наше новое жилье.

Мне казалось, что дом будет высокий, с колоннами по бокам и львами на крыльце, такой вот возник стереотип в моей голове. Я представляла себе маленькие балконы, украшенные лепниной, громкое эхо в коридоре и комнатах, а также наличие едкого запаха сырости везде, где только можно. Каково же было мое удивление, когда мы остановились около обычного на первый взгляд дома. Пожалуй, только тонюсенькие трещины на стенах, немного странные маленькие окна и два аккуратных подъезда, украшенных коваными кленовыми листиками, говорили о том, что этому дому много, много лет.

– Ну, как? – с волнением спросил у меня Илья.

– Просто чудесно, – кивнула я, размышляя, а будет ли он его перекрашивать.

Дом был нежно-салатового цвета с белой отделкой, и посмотрев на соседний дом желтого колера, я подумала, что у нас все еще не так плохо.

Подъехала машина с семейством нашей тети, Илья помог Светлане Аркадьевне вылезти из салона и торжественно объявил:

– А теперь давайте знакомиться с нашим новым домом!

– Надеюсь, там тепло, – сказала Светлана Аркадьевна, – последнее время меня мучает ревматизм.

– Отличный дом, – кивнул Глеб, – мне здесь уже нравится.

Илья от счастья просто расцвел.

Почти всю мебель перевезли три дня назад, осталась только мелочь, которая прибыла сегодня вместе с нами, так что, по моим предположениям, дом должен был нас встретить полным парадом.

Осмотрев коридор, мы оказались в просторной гостиной, украшением которой была огромная витая деревянная лестница, расположенная посередине.

– Илья, ты все еще настаиваешь на том, что здесь никто не умирал? – спросила я. – Мне кажется, что по этой лестнице взбираться без страховки весьма опасно.

Илья вздохнул.

– Не говори глупостей, Катя, – закатила глаза Лиза, – это натуральное дерево, разве где-нибудь еще такое увидишь?

– Очень красивая лестница, – сказала я, видя, что Илья весьма болезненно воспринимает мои шутки.

– Здесь библиотека, – стала знакомить нас с домом Лиза, – а это дверь на кухню.

Глеб, пропуская эту экскурсионную речь мимо ушей, поднялся на второй этаж.

– Ого, – крикнул он сверху, – а у нас так же роскошно?

Все разбрелись по комнатам, и дом загудел охами и ахами. Николай Леонидович то хлопал по плечу Илью, то подмигивал мне, то брал Светлану Аркадьевну за руку и чинно прохаживался с ней по гостиной. Вика сухо всех поздравила с новосельем и тоже поднялась на второй этаж.

– Маленькая коричневая дверка ведет на нашу территорию? – спросил Глеб, спускаясь вниз.

– Да, – Илья протянул ему ключ, – оставь ее открытой, будем ходить друг к другу в гости. Светлана Аркадьевна отобрала ключ у сына и торжественно сказала:

– А теперь попрошу к нам.

– Когда мне уже покажут мою комнату? – поинтересовалась я.

– Она на втором этаже, как поднимешься – слева, – ответила мне Лиза, – зная тебя, могу предположить, что она тебе понравится. Серые стены, неброская мебель и всего один цветок на подоконнике – кактус, который можно даже не поливать.

– А нельзя было заменить его икебаной? – спросила я, только чтобы позлить Лизку.

Она поджала губы и сказала:

– Светлана Аркадьевна, пойдете знакомиться с вашей частью дома.

Все стройной вереницей стали подниматься на второй этаж. Я шла последней, и как только семейство Лужиных с сопровождением скрылось за коричневой дверью, сразу же отправилась в свою комнату. Как будет жить Светлана Аркадьевна со своими отпрысками и женихом, я еще успею посмотреть, а вот территорию своего обитания хотелось увидеть немедленно.

Комната оказалась не маленькой, я поморщила нос, не очень-то тут уютно, хотя чего ожидать от Лизки, наверняка это она попросила покрасить стены в серый цвет. Да, я могла бы приехать сюда сама пару месяцев назад и высказать свои пожелания, но мне было лень. Кровать у стены, два шкафа и прочая мебель, привезенная из нашего старого дома, вот только пушистый синий ковер был абсолютно новеньким и радовал глаз. И как это Лизка отдала мне такое чудо? Подойдя поближе, на светлой отделке ковра я увидела темное пятно, теперь понятна ее щедрость: или она его купила на распродаже, или сама случайно испортила.

На подоконнике стоял тот самый кактус, который не нуждался в уходе. Потрогав его колючки, я довольно кивнула головой, люблю такие растения.

Я посмотрела в окно, машина, доставившая наши пожитки, уже уехала, по тротуару шли люди, а большая черная собака бесцеремонно справляла нужду около урны для мусора.

– Просто чудесно, – сказала я.

Напротив стоял небольшой дом песочного цвета, он был чуть пониже нашего и более древний, на мой взгляд, хотя, возможно, просто никто его сто лет не ремонтировал. На крыше

дома неожиданно для меня появился мужчина, он полез в сумку и достал небольшой черный футляр. Я машинально спряталась за шторкой.

Светлые волосы, короткая стрижка, высокий... это, пожалуй, все, что я смогла разглядеть. Мужчина удобно устроился около решетки, что проходила по всему периметру крыши, достал из футляра бинокль и стал наблюдать за нашим домом. Именно за нашим.

Вообще-то это странно, мы въехали часа полтора назад, вряд ли он об этом знает, так на что тут смотреть-то? Да и не вечер еще, чтобы выискивать в окнах полуобнаженных девиц. Что ему нужно?

Мужчина закурил. Сейчас я с радостью сделала бы то же самое, но я не курю.

Он отложил бинокль в сторону, достал блокнот и стал делать какие-то записи. Докурив сигарету, он вновь протянул руку к своему биноклю. Я отодвинула кактус в сторону, быстро забралась на подоконник, уселась поудобнее и с томным выражением лица стала разглядывать окружающую меня красоту – крыши домов, ворон и голые деревья.

На самом деле я здорово волновалась. Вот не знаю почему, но у меня было такое чувство, что я мишень, сейчас раздастся выстрел – и пуля влетит прямо в мой висок. Это называется – размечталась старая ворона.

Мужчина поднес бинокль к глазам и тут же отодвинул его в сторону, а что, собственно, смотреть на меня через лупу, когда я и так весьма обзрима. Мне очень хотелось повернуться и получше разглядеть этого любителя архитектуры, но я сдержалась, пусть думает, что я его не заметила.

Незнакомец быстро сунул футляр и бинокль в сумку, перекинул ее через плечо и исчез с крыши. Ничего удивительного, вот такое впечатление я обычно на мужчин и произвожу.

Очень долго я наблюдала за подъездом соседнего здания, но никто из него не вышел, скорее всего, выход есть и с обратной стороны дома.

Я слезла с подоконника и отправилась знакомиться с фамильным гнездом дальше.

– Ты где ходишь? – спросил меня Глеб, как только я оказалась на его территории.

Поразмыслив секунду, я решила никому ничего не говорить об увиденном, надо посмотреть, придет ли еще этот незнакомец...

– Изучала свою комнату.

– Ну и как?

– Для серой мыши в самый раз.

– Я же говорила, что тебе понравится, – едко сказала Лиза, выглядывая из-за шкафа.

– Да, я ничего против не имею, никто же не виноват, что у тебя нет никакого вкуса. Тебе надо заниматься оформлением похоронных контор, поверь, от клиентов не будет отбоя, ты сделаешь головокружительную карьеру.

– Ты, ты... – моя милая родственница захлебнулась не то гневом, не то своей беспомощностью.

– А у меня отличная комната, – приглаживая свои сальные волосенки, похвастался Глеб, – зеркальный шкаф и стол с целой кучей ящиков!

– Поздравляю, – торжественно ответила я.

Глеб очень любит крутиться перед зеркалами, но я никак не могу понять, что именно его там так сильно волнует и радует? После того как он на себя налюбуется, он все равно не идет в ванную мыть свои слипшиеся волосы и сбривать реденькую щетину...

Лестница, ведущая на первый этаж, у Лужиных находилась сбоку, она была не такой массивной и витой, как у нас, это была обычная лестница с широкими перилами и ступеньками, покрытыми тонким ковриком. Я спустилась на первый этаж, зашла на кухню, посидела на диване в гостиной, заглянула в кладовку, заваленную всяким барахлом, и вернулась в свою комнату. Этот дом был намного больше предыдущего, мебели явно не хватало, хорошо обставлены были только наши комнаты, библиотека и две кухни.

– Илья! Илья! – услышала я крики Лизаветы.

Я открыла глаза, вот ведь заноза, поспать не дает! Продремала я всего два часа. Кому-то это покажется достаточным временем, но мне как человеку, не знающему, чем заняться, и не склонному, пожалуй, ни к какому виду деятельности, этого слишком мало.

– Илья! Илья!

Что там случилось у нее? Я слезла с кровати, поправила покрывало и отправилась в гостиную.

– Ты понимаешь, – взволнованно говорила Лиза мужу, – мы с тобой не подумали о самом главном!

– О чем, дорогая?

– А кто же будет заниматься хозяйством? Светлана Аркадьевна теперь живет отдельно, у нее половина огромного дома и ей явно не до нас. Кто же будет нам готовить и убирать наши комнаты?

– Я думаю, что ты как жена хозяина дома и должна заняться этим, – спускаясь по лестнице, сказала я.

Илья и Лиза с большой заинтересованностью посмотрели в мою сторону, – не думают же они, что это все буду делать я.

– У меня и без того полно забот, – гневно сказала Лиза, – дорогой, ты же знаешь, сколько у меня обязанностей и как я устаю.

– Конечно, конечно, никто и не думает, что столько дел можно возложить на твои хрупкие плечи.

– Почему же не думает, – я опять влезла в разговор, – я все же настаиваю, что этим должна заниматься именно Лиза.

– Катя, насколько я помню, – начал Илья, пропуская мимо ушей мои слова, – ты училась на каких-то кулинарных курсах... Не думаешь ли ты, что пришло время заняться чем-нибудь полезным?

Лицо Лизы засияло как медный таз.

– Я, конечно же, согласна, – ответила я, – вот только если никто не боится, что я совершенно случайно могу кого-нибудь отравить...

Лицо Лизы стало серым, хотя... ей это даже идет.

– Нет, Катя не может нам готовить, – замотала головой Лиза, – я, конечно, не думаю, что она способна умышленно нанести нам вред, но у нее такая плохая аура, что потом у нас точно будут проблемы со здоровьем.

Я мило улыбнулась и пообещала:

– Утонешь в негативе.

– Не сомневаюсь в этом ни секунды.

– Вообще-то я уже давно подумываю вылепить из воска куклу, похожую на тебя, я по телеку видела, как берут длинные иголки и протыкают...

– Я тебя придушу!

– Не успеешь.

– Вся дурь в твоей голове от безделья!

– Ты все же настаиваешь на том, чтобы я готовила? Только скажи – и я с удовольствием отправлюсь на кухню. Илья, а ты не знаешь какой-нибудь яд без цвета и запаха?

– Хватит, – устало вздохнул он. – Какие будут предложения?

– Катя вполне может взять на себя уборку, – жена моего брата опять засияла.

– Правильно, – опять же согласилась я, – и начну прямо сейчас со шкафа, где лежат твои вещи.

Лиза закрыла лицо руками, замотала головой и стала издавать жалобные звуки:

– Нет, нет, это просто невозможно... Илья, надо что-то придумать, я даже не представляю, что мы будем есть сегодня на ужин.

– Давай я поговорю со Светланой Аркадьевной, возможно, она согласится и дальше нам помогать, – предложил Илья.

– Очень в этом сомневаюсь, – сказала я, – вы же слышали, как она сказала, что она наконец-то посвятит себя своим детям, и как замечательно, что дом поделен на две части, потому что теперь она настоящая хозяйка и будет заниматься только своей семьей.

– Это ужасно, – застонала Лиза, – нам нужно нанять прислугу.

– Дорогая, я думаю, ты права, давай мы сейчас пойдем в ресторан, отметим все вместе наше новоселье, а завтра я обращусь в агентство по трудоустройству, и я уверен, нам помогут.

– Но кто же нам приготовит завтрак? – застонала Лиза.

Вот ведь какая проблема у человека, яичницу она, что ли, пожарить не может? Не знаю, что на меня нашло, наверное, посещение кулинарного класса дало о себе знать, а может, захотелось поскорее закончить этот нудный разговор и не видеть больше, как великая актриса Елизавета Медникова, заламывая руки, жалуется на свою горькую судьбину. Так вот, не знаю уж, что на меня нашло, но, тяжело вздохнув, я сказала:

– Спите спокойно, дорогие товарищи, завтрак, уж так и быть, приготовлю вам я.

Глава 3

Утром я прокляла свою вчерашнюю доброту тысячу раз, тащиться на кухню не хотелось. Кто вообще придумал эти завтраки, много есть вредно, уверена, любой врач это подтвердит, но все же, напомнив себе, что не так уж часто делаю что-то хорошее для брата, я преодолела сонное состояние и поплелась на кухню. Противная лень, поселившаяся в моем организме несколько лет назад, время от времени хватала меня за руки и тянула обратно, но если совесть проснулась, то обратной дороги нет!

Холодильник меня порадовал, так как был забит всевозможными продуктами – яркие коробочки, бутылочки, кулечки... все это возбуждало аппетит и бодрило. Я достала ветчину, сыр, горчицу и отщипнула листик салата, водрузила все на кусочек белого хлеба и уселась завтракать. Сначала поем я, а уж потом будем думать о других. Чайник вскипел, я взяла кружку, кинула пару кубиков сахара и потянулась за заваркой... но ее нигде не было. Ревизия всех полок так и не обрадовала меня результатом, разозлившись, я стукнула кулаком по столу, планочка, на которой висели различные половники и лопаточки, покосилась, и блестящая металлическая толкушка с грохотом шмякнулась рядом с моей чашкой.

– Кто так делает, ну кто так делает! – возмутилась я. – Сплошная халтура.

Осмотрев поникшую планочку, я обнаружила отсутствие винтика в креплении. На чем вообще эта штука держалась, мне было не понятно, наверное, на честном слове.

– Лизка теперь скажет, что я разгромила за одно утро всю кухню.

Откусив от бутерброда и отойдя от места своего злключения на пару шагов, я стала рассматривать стену, как художник картину. И вдруг поймала себя на мысли, что мне хочется что-то сделать, давненько такого не случалось. Вот сейчас пойду, отыщу молоток, гвоздь какой-нибудь, исправлю ситуацию и буду гордиться этим всю оставшуюся жизнь. Нечего говорить, что я бесполезное существо! Профессионалы не смогли справиться с какой-то планкой, а я присобачу ее на пять с плюсом. Половники будут висеть ровно, и никому даже в голову не придет, что еще недавно это место было столь жалким зрелищем.

Выдвинув все ящики, я поняла, что инструментов здесь нет. Меня это не остановило, наоборот, чем сложнее, тем лучше, буду закалять характер преодолением трудностей. В гостиной инструментов не было, в библиотеке тоже, в пустующих комнатах рядом с кухней меня постигло такое же разочарование, безобразия, сплошной бардак! И тут я вспомнила о третьем этаже... Вот где наверняка можно отыскать молоток и гвозди, на чердаках вечно сваливают все, что не нужно в данный момент.

Дом я изучила пока плохо, на третьем этаже вообще не была, так что отчасти наверх меня подталкивало еще и здоровое любопытство. Илья говорил, что там низкий потолок и довольно заброшенные помещения, хлам и еле уловимый запах прошлого. Пришло время и мне прикоснуться к этому.

Не скажу, что здесь было темно, скорее полумрак. На одной из стен я разглядела небольшой рубильник, смело дернула ручку – и на потолке загорелась маленькая лампочка. Она была облеплена пылью, паутиной и распространяла тусклый свет.

Длинный коридор на две половины дома, посередине решетка, кругом мусор, пыль и поломанная или просто старая мебель.

– Надеюсь, это все не рухнет однажды на наши головы, – морщась, сказала я.

Здесь было пять комнат – две на нашей стороне и три у Лужиных. Получив первую серию впечатлений и вспомнив, зачем пришла, я стала рыться в окружающем меня хламе. Ничего нужного обнаружить не удалось. Одна комната была закрыта на ключ, и, недолго думая, я направилась ко второй двери. Мне повезло, легкий скрип несмазанных петель – и я оказалась

внутри. На стене был точно такой же рубильничек, как и в коридоре. Лампочка засветила приветливо и ярко, скорее всего, сюда прежде часто заходили, и свет здесь был необходим.

Я сразу увидела то, что искала. На полу возле узенького окошка стоял деревянный ящик, заваленный инструментами, рядом стояли банки с краской и клеем. Когда в моих руках оказался молоток, я гордо вздернула нос и воскликнула:

– Кто тут еще хочет назвать меня растением, кто сомневается в моих выдающихся способностях?! Может, ты?

Я внимательно посмотрела на противного паука, удобно устроившегося на стене, он явно не верил в мои внутренние силы.

– Сейчас я тебе покажу, кто здесь главный, – сказала я и решительно обрушила молоток на то место, где находился мой обидчик.

Паук без оглядки бросился наутек, а инструмент на одну треть погрузился в стену и теперь как-то нелепо торчал из нее.

– Подожди, друг, сейчас я тебе помогу.

Вытащив молоток, я из простого любопытства заглянула в дырку – синдром Буратино, по всей видимости. Темно. Что-то блестит, но толком не разберешь. Представив, сколько там паутины, а кто знает, может, и куча таких же мерзких пауков, я отошла подальше от пробоины.

– Теперь меня обвинят еще и в том, что я разломала стену, надо бы как-то это залатать.

Поразмышляв немного, я взяла из металлической банки гвоздь и аккуратно прибила его чуть выше того места, где была дыра. На столе валялся календарь с изображением дородной женщины, держащей полотенце, вот он-то и был повешен на стену. Очень даже неплохо получилось! Теперь дырку видно не было. Напевая песенку, я отправилась на кухню.

Что-то приготовить для меня не проблема, просто я не люблю этим заниматься. Даже не знаю, почему я однажды отправилась на кулинарные курсы, наверное, от скуки.

Обжарив грибы с луком, я отложила их в сторону, сделав два тонких омлета, нафаршировала их приготовленной начинкой, добавила сыра, зелени и стала ждать, когда же проснутся родственники и оценят мою стряпню. Осталось только запихнуть тарелки в микроволновку – и можно присуждать мне звание «Королева кухни».

– Это довольно вкусно, – сказал Илья, добродушно улыбаясь мне, – спасибо.

– Неужели вас на кулинарных курсах учили делать обычные омлеты? – спросила Лизка. – Это может даже школьник.

– А ты сначала стань таким человеком, для которого мне захотелось бы приготовить нечто более вкусное, чем простой омлет, а уж тогда мы и поговорим о моих кулинарных талантах, – сказала я, попивая чай.

– Девочки, не ссорьтесь, – привычно взмолился Илья.

– Вы поторопитесь нанять кого-нибудь, а то ведь обед готовить я не обещала.

– Ты уверена, что не хочешь этим заниматься сама? – спросил Илья. – Все же это хоть какое-то занятие, ты бы могла...

– Нет, не хочу, – перебила я, дабы не развивать эту дискуссию.

– Хорошо, – кивнул Илья, поправляя галстук, – Лиза, тебе придется самой заняться поиском нужного человека, мне сегодня совершенно некогда.

– Не верю я в эти агентства, – раздраженно ответила она, цепляя гриб на вилку, – пришлют неизвестно кого, сейчас так много проходимцев и аферистов.

– Спроси у подруг, – посоветовала я, – ты сама-то хоть с чем-нибудь справишься?

Тут я вспомнила прибитую утром планочку и заулыбалась, сегодняшнее утро прошло не зря, есть чем гордиться!

– Илья, посмотри, она надо мной смеется, сколько можно, и главное, за что мне это все!

– Много чести смеяться над тобой, – огрызнулась я, – на такую, как ты, никто работать не согласится, будешь сама пельмени варить.

Лиза вдруг радостно засияла.

– Я знаю, кто займется хозяйством! – воскликнула она, с гордостью глядя на нас. – Моя младшая сестра! Сейчас же ей позвоню.

– Это отличная идея, – одобрил Илья, поднимаясь из-за стола. – Вот видишь, как все хорошо устроилось.

– Я у тебя просто умница, – запела Лизка.

– Никогда в этом не сомневался, – целуя жену в ухо, ответил Илья, – вы тут улаживайте этот вопрос, не ругайтесь, а мне пора на работу.

Марину я последний раз видела года полтора назад, сейчас ей, наверное, лет двадцать шесть, а может, чуть меньше. Она совсем не похожа на свою сестру, если Лизка худенькая с волнистыми каштановыми волосами и правильными чертами лица, то Марина полновата и неказиста. Волосы всегда собраны в хвост, глаза сильно накрашены, она много курит и ходит всегда в стоптанных туфлях. Мы с ней встречались раз пять-шесть, не больше, Лиза явно ею не гордится и не приглашает, вероятно, по этой причине.

– Я обо всем договорилась, – радостно сообщила Лиза через полчаса, – она согласна у нас работать и будет не только готовить, но и убираться.

– Замечательно, – равнодушно ответила я.

– Ах, как же все хорошо получилось! Мне даже не пришлось ее уговаривать, в библиотеке, где она просиживает штаны уже два года, так мало платят... Я предложила ей в два раза больше, и Марина, не раздумывая, согласилась.

– Ты, Лизка, щедрый человек, – скептически ответила я.

– А зачем ей больше? Наряды ей не нужны, а деньги, как известно, людей портят, не хочу, чтобы моя сестра стала алчной.

Глаза мои от этого заявления поползли на лоб.

– Ты это серьезно? – спросила я, очень надеясь, что она шутит.

Лиза ничего не ответила, думаю, от счастья она вообще перестала соображать. Это же такая удача – сестра согласилась быть почти бесплатной домработницей...

После прибитого мною гвоздя и приведенной в порядок планочки с половниками я почувствовала в себе такой прилив бодрости, что сидеть на месте уже не могла. Мой организм вдруг проснулся от долгой спячки и наперекор всему, даже моим желаниям, зажил новой жизнью.

Накинув куртку, я вышла на улицу, район мне этот не знаком, а разведать территорию никогда не лишнее, надо же хотя бы знать, где находятся магазины.

У второго подъезда стояла Вика, она что-то искала в сумочке, время от времени нервно дергая плечом.

– Ты что-то потеряла?

– Ключи, – ответила она, – вышла погулять и не пойму, куда их засунула.

– Пройди через наш подъезд, – сказала я, распахивая дверь.

Вика быстро засеменила в мою сторону, поравнявшись, она остановилась, вжала голову в плечи и спросила:

– А ты вчера не заметила ничего странного?

– Что ты имеешь в виду? – спросила я.

– У нас с тобой окна выходят на одну сторону, – ответила Вика.

Сразу вспомнился мужчина на крыше, но говорить об этом я не стала, к чему торопиться.

– Если у нас с тобой один и тот же вид из окна, то завидовать нечему: кусок помойки и заваленные мусором крыши – это не самый лучший пейзаж, скажу я тебе.

– Вот, – Вика подняла вверх палец, – именно крыши.

– А что с ними не так?
– Я вчера как в комнату зашла, так сразу подошла к окну, дом песочного цвета напротив видела?

– А как же его не увидеть, конечно, видела.

– Я занавески раздвинула немного... а там, на крыше, мужчина...

– Настоящий? – Я решила перевести все в шутку.

– Да, такой... не знаю...

– И что?

– Ничего, – пожала она плечами, – он там что-то делал, а потом ушел.

– Может, дырку на крыше латал, не бери в голову.

– Ты думаешь?

Я кивнула.

– А вдруг террорист какой?

– Размечталась, – улыбнулась я, – это ж как должно повезти, чтобы с профессиональным террористом встретиться, такое счастье, знаешь ли, не каждому в жизни выпадает.

Мне обычно трудно разговаривать с Викой, я не всегда понимаю ее реакцию на свои слова и поступки. Сейчас мне хотелось ее как-то успокоить, вряд ли она еще кому-нибудь доверит свои страхи, но не умею я людей успокаивать...

– Ты пошутила сейчас? – спросила Вика.

– Ага, – улыбнулась я, – вообще, это старый район Москвы, здесь каждый дом надо отремонтировать сверху донизу, так что не сомневайся, незнакомец этот или дырку на крыше латал, или антенну проводил.

– Наверное, ты права, – сказала Вика, перешагивая порожек.

Прощатавшись около трех часов по окрестностям, я вернулась в родовое гнездо. Бросив куртку на маленький диванчик в коридоре, просто лень было ее вешать, я стала подниматься по лестнице.

– Тебе на обед что приготовить? – спросила Марина, выныривая из кухни.

– Привет, – сказала я, – а ты уже здесь?

– Лиза сказала, что вам помощница по хозяйству срочно нужна, вот я заявление об уходе на стол бросила и бегом к трамвайной остановке.

– Мудро.

Марина ничуть не изменилась, может, только похудела на пару килограммов и стала поаккуратнее, волосы все так же стянуты в хвост, глаза обведены. Я почему-то не представляла ее в образе кухарки, но сейчас подумала, что в фартуке она смотрится очень уютно.

– Лиза твоя паникерша, – выдохнула я.

– Ты есть-то что будешь? Сестра велела у всех спрашивать и готовить несколько блюд.

– Надеюсь, ты воспользовалась могучим русским языком и объяснила ей доходчиво, что она, мягко говоря, лишилась рассудка.

– Ты что, мне не трудно, и потом, она такие деньги мне обещала платить...

– Ничего отдельно готовить не надо, больше об этом никогда не спрашивай, что все будут, то и я. Сейчас переоденусь и помогу тебе, все же у тебя первый рабочий день.

Мне вдруг стало стыдно за Лизку. Конечно, Марина ее сестра и это их личные дела, но все же платить за уборку такого огромного дома, стирку, глажку и готовку так мало... Надо мне поговорить с Ильей, это же безобразия какое-то.

– Повезло моей сестре, правда? – спросила Марина, нарезаая огурец ровной соломкой. – Хотя у нее и не могло быть другой судьбы, она же красавица.

– Ничего особенного, – пробубнила я.

– За ней и в школе все мальчишки бегали, она очень любит, когда на нее восхищенно смотрят. Мне вот даже удивительно, что она любовника себе не завела, все равно же муж надо-едает, ты как думаешь?

– Не знаю, у меня мужа не было.

Секунду я размышляла, должна ли я обидеться за своего брата или нет, потом, решив, что женская доля тяжела и брак это еще то тюремное заключение, я воткнула нож в картофелину и не стала ничего говорить об этом. Ох уж мне эта этика и психология семейной жизни!

– Утром-то вы во сколько встаете? – спросила Марина.

– Когда как, да ты особо в роль не входи, я неприхотлива в еде, если надо, сама себе могу приготовить, Лизка ест мало, Илья целый день на службе.

– Как же я рада, что буду работать у вас, – заулыбалась Марина, – а вот Глеб, он кто?

– Ты уже успела с ним познакомиться?

– Он заходил на минуту, толком мы и не поговорили.

Неужели он мог ей понравиться? Хотя, зная Маринины вкусы, этому можно не удивляться. Как-то Лиза рассказывала, что ее сестра влюбилась в одного йога, весил он сорок килограммов, питался только травой и рыбой. Он не разрешал Маринке смотреть телевизор, общаться с подругами и пресекал все разговоры о плотской любви. Как ни странно, она терпела это довольно долго, целых полгода, даже бросила курить и стала подумывать о вегетарианстве. Закончилась эта история не без Лизкиного вмешательства, она специально познакомилась с каким-то менеджером, который бросил ее через месяц, но это было уже не важно, главная цель была достигнута – йог канул в прошлое.

– А чего он вообще приходил, ему что, своих комнат не хватает? – спросила я. – Гони ты его отсюда в следующий раз.

– Да вроде он такой вежливый, – щеки девушки запылали.

Никогда не думала, что о Глебе можно так отозваться. Неужели она влюбилась и ослепла?

– Так, суп мы с тобой почти сварили, – сказала я, – пойду посплю, что ли, потом надо еще подумать, чем занять вечер.

– А сегодня семейный ужин, – обрадовала меня Марина, – Лиза всех собирает, говорит, что такие ужины будут традицией, она всех, всех позвала.

– И часто она собирается закатывать такие пиры?

Видеть Глеба и Николая Леонидовича мне вообще не хотелось, за сутки я уже забыла о них, к хорошему-то быстро привыкаешь.

– Раза два-три в неделю, Лиза говорит, что мы одна семья и что Медниковы должны быть образцом для всех.

«Вот именно поэтому она на тебе и решила сэкономить...» – подумала я.

– Делать твоей сестре нечего, – мрачно сказала я, выходя с кухни.

За стол мы сели в восемь, Лиза нацепила на себя вечернее платье и изо всех сил изображала радушную хозяйку. Светлана Аркадьевна, оценив стряпню Марины, едко заметила:

– Молодежь сейчас пошла совершенно бестолковая, не желающая ничего делать.

Мне кажется, она осталась очень довольна тем, что Марина ее в кулинарном искусстве не превзошла.

– Люблю этот салатик, – сказала я назло ей, накладывая побольше.

– Моя сестра работает первый день, но скоро освоится и к следующему семейному ужину чем-нибудь нас приятно удивит, – подала голос Лиза.

– Раз подобные вечера мы решили сделать традицией, – делая глоток вина, сказала Светлана Аркадьевна, – то в следующий раз попрошу к нам, я сама все приготовлю, и уж поверьте, разочарованы вы не останетесь.

Последние слова она произнесла довольно громко, в комнату вошла Марина, для нее-то они и предназначались.

– Горячее уже нести? – спросила она.

– погоди ты, рано, – отмахнулась Лиза, – я сама тебя позову.

– Светлана Аркадьевна, если вы действительно пригласите нас на ужин, мы с радостью придем, – вежливо сказал Илья, – разумеется, все издержки я возьму на себя.

– Это само собой, – кивнула Светлана Аркадьевна.

Уши мои от этого чинного благородства просто завяли. Живем через стенку, а развели тут не пойми что, еще вчера в один туалет ходили, а теперь такими господами все стали, просто караул. Скоро на «вы» друг друга называть начнем.

– А расскажи-ка, Глеб, как там у тебя на работе, – попросила я с целью сменить тему.

Глеб работает в магазине, в отделе с гордым названием «Бытовая техника». Он предлагает населению пылесосы, холодильники, мясорубки, миксеры и прочее.

– Нормально, – ответил Глеб, протягивая руку к зубочистке. Я отвернулась, не хотелось смотреть на то, что за этим последует. – Торгую помаленьку.

Я переместила взгляд на Николая Леонидовича, как же он теперь будет жить без меня, кого же он станет щипать.

– Лизонька, ты просто чудо, – целуя руку жене, сказал Илья, – устроила настоящий праздник.

– Хорошо сидим, – подтвердил Глеб, – но пора уже принести горячее.

– Марина, Марина! – стала звать свою сестру Лиза. – Надо купить колокольчик, теперь я понимаю, как это удобно.

Я тяжело вздохнула, еще немного, и мне запретят ходить по дому в джинсах и пить газировку из бутылки.

– А еще нам нужен дворецкий и водитель в одном флаконе, – ехидно сказала я, – он будет помогать тебе ходить по магазинам, и должен же кто-то доносить твои покупки до шкафа.

– Илья, это отличная идея! – воскликнула Лиза. – Нам вовсе не помешает нанять еще одного человека, помощника по дому, ведь Марина не может выполнять тяжелую физическую работу, да и я до сих пор не научилась водить автомобиль, а моя маленькая машинка пылится уже очень давно на стоянке.

– Как скажешь, дорогая, давай пригласим кого-нибудь на эту должность, – закивал Илья.

Люди, люди, вы что, я же пошутила!

Марина внесла блюдо с жареной курицей и, не сводя глаз с Глеба, стала обносить всех присутствующих.

– А вот интересно, кто в этом доме жил раньше и сколько здесь было прислуги? – спросила Лиза, делая глоток вина. – Илья, расскажи, пожалуйста.

– О! Это очень интересная, я бы даже сказал, интригующая история. В этом доме прожила большую часть своей жизни, состарилась и умерла Медникова Глафира Сергеевна, это наша с Катей дальняя родственница. В юности она удачно вышла замуж, но ее супруг вскоре умер от какой-то болезни, и в возрасте тридцати лет она осталась одна с двумя детьми. Несколько раз ей предлагали руку и сердце, но она всегда отвечала отказом...

– А зачем же она отказывалась? – спросила Марина с явным недоумением в голосе.

– Сказать точно не могу, – мягко ответил Илья, – возможно, очень любила покойного мужа, а может, решила посвятить свою жизнь детям.

– Да, такое иногда бывает, – тихо пробормотала Вика.

– Что же было дальше? – спросила Светлана Аркадьевна.

– Глафира Сергеевна жила в богатстве, и дорогие наряды, и прислуга – всего этого у нее было в избытке, – продолжил Илья. – Она занималась воспитанием детей, баловала их и практически ни в чем им не отказывала. Но ее отпрыски росли черствыми и бессердечными,

как только они окрепли, сразу повернулись к матери спиной, они пили и гуляли, дебоширили в кабаках и ничего не желали делать. Несчастливая мать перепробовала все, что только было возможно, но никакие уговоры не помогали, каждый день ей приходили счета, которые, скрепя сердце, ей приходилось оплачивать.

– Я бы такого не потерпела, – поджала губы Лиза.

– Вот своих детей родишь, тогда по-другому на мир смотреть станешь, еще не то им простишь, – назидательно сказала Светлана Аркадьевна, – это все только легко говорить.

– Как и следовало ожидать, – продолжал Илья, – настал день, когда терпение у Глафиры Сергеевны закончилось, и она пригласила своих сыновей для серьезного разговора.

– Кому все сразу достается, тот это никогда не ценит, – многозначительно сказала Марина.

Она стояла, прислонившись к двери, и внимательно слушала рассказ.

– Сыновья приехали к назначенному часу, Глафира Сергеевна попыталась в последний раз образумить их, она просила, плакала и умоляла, а также сказала, что если все не изменится, она лишит их наследства. Ни Степан, ни Федор, так звали сыновей, не желали менять свой образ жизни, они лишь посмеялись над матерью и заверили ее, что будут жить в свое удовольствие. Глафира Сергеевна была уже немолода, ее начали мучить болезни, и подобная черствость сильно отозвалась на ее здоровье, сердце не выдержало, женщина упала без чувств. Сыновья уложили ее на диван, позвали горничную и ушли. За тот месяц, что их мать боролась со смертью, лежа почти без сознания в своей постели, они не навестили ее ни разу.

– Какой стыд, – передернула плечами Лиза, – просто не понимаю, как такие негодяи могли родиться в столь благородной семье.

– Подобное случается сплошь и рядом, – резко сказала Светлана Аркадьевна, – я вот и сама не знаю, чего ждать от своих детей.

– Мама, ты же не думаешь, что мы тебя бросим, – хохотнул Глеб.

– Пока ничего хорошего я от вас не видела, возможно, это мое упущение, но, пожалуй, теперь я буду более строга с вами.

– Почему мы должны отдуваться за каких-то там нерадивых гуляк? – разламывая куриную ногу, спросил Глеб. – Я работаю, Вика учится, чего на нас злиться-то.

– Не тебе указывать матери, что ей делать, – цыкнула на него Светлана Аркадьевна.

– А дальше что было? – спросила я.

– Выздоровев, Глафира Сергеевна обнаружила на столе огромную стопку счетов, пока она болела, ее сыновья не теряли времени даром, – вздыхая, сказал Илья. – В душе старой женщины точно умерло все, на следующий день она отказалась от своих детей и объявила всем, что больше счета к оплате приниматься не будут.

– Вот и правильно, – опрокидывая рюмку водки, поддержал Николай Леонидович.

– А что сыновья? – спросила Марина.

– Разными путями они хотели получить от матери денег, но закон встал на сторону Глафиры Сергеевны. Степана и Федора на порог дома больше не пускали, двери для них были навсегда закрыты. Сама же Глафира Сергеевна перестала бывать на людях, редко ее можно было увидеть в магазине или на рынке, она не приглашала гостей и сторонилась соседей. Только служащий, занимающийся ее делами, изредка заглядывал в дом.

– Это она зря, – сказала Лиза, – ну что делать, если у нее такие дети, не ставить же на себе крест, она могла бы заняться собой, потом балы, приемы, это все так чудесно, не понимаю, как от этого можно отказаться.

– Потеря сыновей сломила ее, и смысла в жизни не осталось, – ответил Илья.

– Нет, – замотала головой Лиза, – я все же этого не понимаю.

– Глафира Сергеевна умерла в одиночестве, к тому времени в ее доме осталась только одна служанка, которая и закрыла глаза несчастной женщине. Но вот что интересно... – Илья

помедлил. – После смерти хозяйки в доме не было найдено ни единого гроша, ни самого маленького украшения.

– Как же так, она ведь была богата! – воскликнула Марина.

– Все земли были проданы, в банках ее денег не оказалось, все бесследно исчезло, и никто не знал, где же находятся богатства старухи Медниковой.

– Наверное, она все же оставила что-то сыновьям, – предположил Глеб, – или они потихому вынесли все из дома.

– Тут ты прав, – улыбнулся Илья, – Глафира Сергеевна действительно оставила кое-что своим сыновьям, а именно два конверта. Верный служащий протянул их Степану и Федору, когда те пришли требовать наследство.

– И что же было в этих конвертах? – спросила я с возрастающим любопытством.

Мне почему-то казалось, что я явственно вижу все, о чем только что рассказал Илья.

– В каждом конверте лежал план дома, на котором было обведено место, где, как предполагалось, и находятся деньги с драгоценностями. Братья, толкаясь, бросились в дом, каждый хотел найти свое наследство первым. Помеченные места были в разных уголках, Степан побежал на второй этаж, а Федор бросился к кладовке. Они отодвигали шкафы, переворачивали столы, заглядывали в вазы, и в конце концов, каждый из них нашел по маленькому кованому сундучку. С замиранием сердца они откинули крышки...

– Неужели они нашли богатства своей матери?! – воскликнула Лиза.

– Какие будут еще предположения? – улыбаясь, спросил Илья.

– Они нашли пустоту, – сказала я.

– Почти, – ответил Илья, – в каждом сундучке на атласной подушечке лежало по засохшей корочке хлеба. Это все, что оставила мать своим бессердечным сыновьям.

За столом воцарилась минутная тишина.

– А куда же делись деньги и драгоценности? – спросил Николай Леонидович.

– Вот именно, куда старуха все запрятала? – поддержал его Глеб.

– Этого никто не знает, – пожал плечами Илья, – возможно, это вообще просто красивая легенда, или Глафира Сергеевна пожертвовала все на благотворительность, а может, за годы одиночества сама потратила свое состояние...

– Если она жила скромно, как она могла столько потратить? – изумилась Лиза.

– А что стало с ее сыновьями? – спросила Вика.

– Один спился, а второй, кажется, женился и уехал в какую-то деревню, там он пошел на охоту и не вернулся, пропал без вести.

– Чудовищно, – прошептала Марина.

– Я думаю, что эта Медникова и не была очень богатой, – сказал Глеб, – пускала пыль в глаза, вот и все.

– Нет, – возразил Илья, – она была весьма обеспеченной женщиной, другое дело, что любые деньги всегда можно растратить.

– А почему сыновья не начали поиски, я бы тут все перерыла, – оглядываясь по сторонам, сказала Лиза.

Уж в этом-то я ничуть не сомневаюсь.

– Дом Глафиры Сергеевны завещала детскому приюту, пока оформлялись документы, Степан с Федором жили здесь, они наверняка приложили немало сил, чтобы найти хоть что-то, но все было безуспешно, тайну своих сокровищ Глафира Сергеевна унесла в могилу.

– Печально, – сказала я, – как же люди сами уродуют свою жизнь.

– И это говорит человек, который по двадцать четыре часа в сутки валяется на диване, – съязвила Лиза.

Почему-то сейчас мне не хотелось отвечать, я была вся под впечатлением от услышанной истории, воображение уносило меня далеко, рисуя яркие живые картины. Вот старая жен-

щина, слегка ссутулившись, подходит к окну, смотрит с надеждой на дорогу, мимо проезжают экипажи, но ни один из них не останавливается около ее дома. Глафира Сергеевна вздыхает, направляется к столу, садится и начинает что-то писать. Вот она уже на приеме, кругом дамы в красивых платьях, и мужчины в сторонке сдержанно болтают о чем-то. Она не знает наверняка, но ей кажется, что все смеются за ее спиной, перешептываются, вот ведь, осталась никому не нужна...

– Я, пожалуй, поищу эти сокровища, – сказал Глеб, – кто знает, может, мне повезет.

– Поговаривали, что существовал еще один план дома с пометкой, где могут быть драгоценности, – ответил Илья, – служанка разболтала, что Медникова заказывала три плана, но последний экземпляр и возможно, самый главный, никто никогда не видел.

– Я все же склонен думать, что это красивая сказка, – наливая уже седьмую рюмку водки, сказал Николай Леонидович, – люди-то не дураки, они любое богатство найдут, так что раз за столько десятков лет тайна не раскрылась, то и не было никакой тайны вовсе.

Николай Леонидович выпил водку, выдохнул воодушевленно «эх» и потянулся к солённому огурцу.

– Достаточно, – сказала Светлана Аркадьевна, отставляя водку подальше от своего разомлевшего жениха, – хватит тебе уже.

Николай Леонидович перечить не стал.

– А где была комната Глафиры Сергеевны? – спросила я.

– Как раз там, где сейчас живешь ты, – ответил Илья.

Глава 4

Первый раз за последние три года я задумалась о том, чтобы найти себе работу. Медленно, но верно я возрождалась из пепла, и даже пожелай я остановить этот процесс, ничего бы не вышло, сие уже не зависело от меня. То ли атмосфера дома, то ли рассказ, услышанный за столом, а, скорее всего, и то и другое подталкивали меня изменить жизнь.

Я перевернулась на другой бок, но мысли продолжали бегать по кругу, мешая заснуть.
– Так и до бессонницы недалеко, – проворчала я, натягивая одеяло на голову.

Это не помогло, планы рождались со скоростью звука и вырастали в многоэтажный дом. Я уже мечтала о том, как завтра схожу в книжный, потом куплю билеты в театр, начну подыскивать работу, стану вести активный образ жизни, возможно, займусь спортом... Если бы Лизка узнала, о чем я сейчас думаю, то просто бы не поверила, это же надо – пыльный кактус по имени Катя требует воды и желает покрыть свою голову бутонами. Если честно, мне и самой не верилось, что во мне вдруг проснулось так много нездорового энтузиазма.

Заснуть все равно не получалось, укутавшись в одеяло, я встала с кровати и подошла к окну. На одном из магазинов было установлено табло, сообщающее населению время – второй час ночи. По дороге, освещенной фонарями, изредка проезжали машины, обычная ночь, ничего примечательного. Автоматически посмотрев на крышу противоположного дома, я отметила, что там никого нет. Послышался скрип, шаги... Я резко обернулась на дверь... шаги, еще шаги. На цыпочках я подошла к кровати, затем метнулась к замочной скважине, что-нибудь увидеть было нереально, но слышно стало гораздо лучше. По этажу кто-то ходил.

Чего я испугалась? Да мало ли кто в туалет захотел или тоже страдает от бессонницы? Минуту я убеждала себя, что это во мне бродят обычные человеческие страхи, но потом любопытство все же победило и, точно волна, вынесло меня в коридор. Там никого не было.

Легкий скрип, я вздрогнула и сделала шаг назад. Но не для того же я вышла из комнаты, чтобы трусить. Убедив себя, что всегда смогу в случае опасности разбудить дом своим истошным криком, я отправилась искать того, кто так успешно меня напугал.

На пути к лестнице я не встретила ничего подозрительного, шла я довольно уверенно, не хотелось производить впечатление человека, который чего-то боится. Оглянувшись по сторонам, я опять не обнаружила ничего интересного, пожав плечами, стала спускаться вниз, и вдруг мне на руку что-то шмякнулось. Я задрала голову вверх и на уровне третьего этажа увидела темное пятно на перилах. Вот они, прелести винтовой лестницы – ни спрятаться, ни скрыться. Я бросилась по ступенькам не раздумывая. Сверху послышался топот, от меня явно убежали, и правильно делали, потому что сейчас я плохо соображала и от страха могла совершить что-нибудь неадекватное.

Поднималась я весьма медленно, видно, сказалось мое трехлетнее лежание на диване. Мозги и мысли за это время атрофировались, но я очень надеюсь, что все это подлежит восстановлению.

Оказавшись на третьем этаже, я сразу бросилась к комнате, в которой вчера нашла инструменты, это было единственное место, где, на мой взгляд, можно было спрятаться. Распахнув дверь, я протянула руку к рубильнику, но неприятный звук за спиной, напоминающий лязг железа, остановил меня. Я бросилась опять к лестнице, тусклый свет исходил от потолка и терялся за деревянной перегородкой. Осторожно, маленькими шажочками, я стала приближаться к ней. Сжав кулаки для храбрости, я заглянула за перегородку. Увидела металлическую лесенку и распахнутое окно. Это даже было не совсем окно, а скорее люк, позволяющий выйти на крышу. Надо же, а я и не заметила его в прошлый раз, интересно, сколько еще тайн в этом доме...

На крышу я не полезла, темно, страшно, да и не было в этом уже никакого смысла.

Спускаясь по лестнице на второй этаж, я решила рассказать об этом завтра Илье, или нет, люк лучше закрыть, так что предпринять какие-то действия все же необходимо.

Интересно, кто это был, а главное, где он сейчас? Спортивному человеку с крыши спуститься будет не так уж и сложно – дом старый, кругом кованые украшения да лепнина, водосточная труба и многое другое, а если человек неспортивный, если он вообще живет в этом доме... Тогда ему надо просто подождать, пока я уйду, и просто вернуться к себе в комнату. Отругав себя за поспешность, я села на диван, накрылась пледом, который валялся в кресле, и стала ждать. Никто не шел. Шум проезжающих машин, кошачий визг, стук веток о стекло – вот звуки, которые доносились до меня.

Я вновь поднялась на третий этаж и подошла к решетке, отделяющей нашу половину от половины Лужиных. Разглядывая потолок на территории родственников, я увидела точно такой же люк и у них. Тот, кто убегал от меня, мог спокойно попасть на ту половину, а там делай что хочешь...

Вздыхнув, я признала свое поражение и стала злобно шипеть:

– Зачем, зачем кому-то бродить ночью по дому, кто это и что ему нужно? Если беглец из тех, кто живет в доме, то он просто удрал бы от меня через коричневую дверь, значит, пришлый... Не хватало нам только здесь воров всяких...

Бубня себе под нос, я подошла к двери, соединяющей обе части дома, и дернула ручку, дверь была закрыта. На моем лице, наверное, застыло изумление. Если допустить, что это кто-то из домашних, то теперь его поведение понятно, через эту дверь убежать от меня было просто невозможно. Получается, что это мог быть кто угодно и у беглеца вряд ли были благие намерения...

«Завтра же скажу Илье, чтобы он закрыл люки на третьем этаже», – решила я, заходя к себе в комнату.

– Я тебе точно говорю, – поднимая вверх указательный палец, вещал Глеб, – есть в этом доме клад.

– Откуда ты знаешь?

– Чувствую.

С Глебом мы случайно встретились около ларька с газетами, я решила поискать себе работу и теперь гордо держала в руках журнал «Быстрая карьера».

– И давно твоя интуиция так хорошо работает?

– Ты вспомни, что рассказывал твой брат, подобные сокровища так просто не пропадают.

– Да неизвестно, были ли вообще у Медниковой деньги на старости лет.

– Я обязательно найду ее сокровища, – пробубнил Глеб.

Он смотрел куда-то вдаль и, мне кажется, моих слов уже не слышал.

– Удачи тебе в твоих поисках, – благословила я его, – и не забудь с нами поделиться, когда найдешь клад.

– Я ни с кем делиться не собираюсь, – резко сказал Глеб и, не оборачиваясь, пошел к дому.

Ничего себе, он сейчас найдет наше фамильное богатство, а мы будем его с этим поздравлять? Нет, так дело не пойдет.

Первое, что я сделала, придя в свою комнату, села и стала размышлять. Глафира Сергеевна проживала именно здесь, где сейчас нахожусь я, наверное, сокровища где-то тут и припрятаны. Ну зачем старой женщине тащить с тяжелыми брошками куда-то еще, проковырляла небось дырочку в стене, положила туда мешочек и пошла заниматься своими делами.

И тут я вспомнила, как совсем недавно сама проломила стену, а также вспомнила, что, заглянув в дырку, что-то там увидела...

Летать я не умею, но той скорости, с которой я преодолела расстояние до третьего этажа, позавидует любая ракета.

Отодвинув календарь, я с волнением заглянула в дырку, видно было плоховато. Взяв молоток и стараясь не создавать лишнего шума я слегка расширила отверстие, теперь оставалось только просунуть руку, что я и сделала, зажмурив глаза на всякий случай... Пальцы коснулись мягкого толстого слоя пыли, под которым угадывалась шершавая поверхность. Я подцепила за угол что-то вроде рамы и вытащила из дыры.

Это была маленькая картина размером с блокнотный лист. Золоченая рамка и тяжелый взгляд серых глаз – вот на что я обратила внимание сразу, как только стерла пыль. С портрета на меня смотрела старая женщина, седые пряди волос были каким-то непонятным, причудливым образом уложены на голове, а шею украшало тяжелое ожерелье с красными и голубоватыми камнями, одна рука лежала на плече, а другая была видна только по локоть. Художник хорошо потрудились над портретом, четко отобразив малейшие детали, я без труда разглядела на одном из пальцев красивое кольцо с ярко-синим камнем.

– Нда, – протянула я, – в старости, Глафира Сергеевна, вы явно не бедствовали.

В том, что это портрет той самой Медниковой, я не сомневалась, именно такой я ее и представляла. Странно, что никто раньше не нашел эту нишу в стене. Заглянув еще раз в дырку, я увидела маленькую узенькую полочку, на которой и лежал этот портрет. Дом кирпичный, но в этой нише, размером чуть больше моей находки, все было сделано из дерева, довольно ветхого уже, поэтому мой молоток так легко и вошел в стену – старые доски высохли, к тому же были изъедены жуками.

– Меня зовут Катя, – сказала я, глядя на портрет, – приятно познакомиться.

– Куда это ты собралась? – спросила Лиза, вертясь перед зеркалом.

– Хочу обновить гардероб, я, знаешь ли, решила начать новую жизнь, так что скоро стану успешной и неотразимой, а ты так и будешь музейным экспонатом в этом доме, – ответила я.

– Илья, почему она мне хамит, почему?

– Я уже устал от вас, – строго ответил мой брат, закрываясь от нас газетой.

– Ты настолько покрылась плесенью, что у тебя ничего не получится, – надменно вздернув голову, сказала Лиза.

– Ха! Да ты просто боишься, что когда я припудрю носик, ты на моем фоне потеряешься и станешь напоминать овсяную кашу.

– Тебе ни один салон уже не поможет!

– Потому что все специалисты застрелились после встречи с тобой!

– У меня природная красота! – выдохнула Лиза, по всей видимости, свой последний аргумент.

Спорить с ней желания уже не было, меня сейчас заботило совсем другое.

– Илья, ты знаешь о том, что на третьем этаже есть выход на крышу? – спросила я.

– Да, конечно.

– Ты бы закрыл эти люки, к нам может пробраться кто угодно, – сказала я.

– Ты права, я прослежу. Если честно, мне было просто не до них.

– Вот поэтому и надо нанять еще одного человека, мужчину, который будет заниматься подобными делами, – влезла Лиза.

– На это я тебе уже дал согласие, – раздраженно ответил Илья.

Что-то он сегодня не в духе, хотя Лиза кого хочешь доведет до нервного срыва. Я бы вообще своему брату поставила памятник при жизни: столько терпеть и иметь за это большую печень и плешь на голове – это не каждому по силам, скажу я вам.

– Кстати, почему дверь к Лужинам закрыта, нам так повезло, что мы не будем больше с ними общаться? – поинтересовалась я.

– Ох, я совсем забыл! – воскликнул Илья. – Сделал наконец-то второй ключ, проверял его вчера и, скорее всего, оставил дверь закрытой.

– Вы тут без меня не скучайте, – сказала я, подходя к лестнице, – я пошла преодолевать препятствия на пути к новой жизни, буду ходить по магазинам и подыскивать вещи для нового имиджа.

– Я бы могла тебе во многом помочь, – пафосно сказала Лиза, – но боюсь, ты этого не оценишь.

На полу около ступеньки я увидела то, что ночью упало на мою руку, тем самым заставив меня поднять голову вверх. Это был черненький язычок от молнии, теперь на чьих-то брюках или куртке его уже нет. Подняв его так, чтобы никто не увидел, я сунула находку в карман.

– Решено, – твердо сказала Лиза, – иду с тобой.

Сейчас я была под таким впечатлением от находки, что не сообразила немедленно закричать «нет!!!». Через секунду приговор был приведен в исполнение, Лиза схватила меня за рукав и потащила к выходу.

– Без моей помощи тебе все равно не обойтись, – сказала она, запихивая мобильник в сумку.

Весна еще не успела украсить деревья листьями, пока все было серым и мрачноватым, но перемены в моей душе не позволяли замечать это уныние, наоборот, в глаза бросались набухшие почки и зеленые травинки, медленно, но верно вылезавшие из земли.

– Сейчас поймаем машину, – заявила Лиза.

– Нет, – мотнула я головой, – пойдем пешком.

Всю дорогу она что-то гневно говорила за моей спиной, ворчала и наверняка размахивала руками, но я шла вперед, не обращая внимания на ее протесты.

В первом же магазине я купила сумку, туфли и брюки, но душа требовала большего. Денег у меня скопилось достаточно, Илья выдавал их мне время от времени, но так как особых трат у меня не было, набежала приличная сумма. Мне нравилось тащить пакеты с покупками, оплачивать шмотки, особо не задумываясь о цене, заходить в примерочную, копаться в вещах на полках и делать все то, что свойственно любой женщине, равнодушно относящейся к своему внешнему виду и имеющей возможность купить себе самое лучшее.

– Все, – взмолилась Лиза, когда мы покинули пятый магазин, – даже я себе столько не покупаю.

– Это у тебя зависть проснулась, – улыбнулась я.

– Нет, я просто уже без сил, пойдем домой.

– Я тебя с собой не звала, так что не ной, остался еще один магазин, не могу же я жить без духов, кремов и лаков.

– Можешь, ты прекрасно обходилась без этого три года.

– Это было в прошлой жизни, – повела я плечом, – теперь все будет иначе.

– Я отдам тебе свою косметику, только пойдем домой.

– Нет, – сказала я, не отказывая себе в маленькой вредности.

Вообще-то, мне надо было послушать Лизку, потому что пакетов было столько, что ни на какую косметику рук бы уже не хватило. Но мне так хотелось всего и сразу, что я все же перешагнула порог парфюмерного магазина. К тому же Лизкины причитания двигали меня вперед с невообразимой силой. Сделав несколько шагов, я споткнулась и полетела на пол, пакеты мешали за что-нибудь ухватиться, и траектория моего полета, наверное, впечатляла. Лизка, споткнувшись уже об меня, повторила мой кульбит, и через секунду мы, копошась на полу, безрезультатно пытались встать.

– Вы чего развалились-то? – услышала я добродушный мужской голос.

Около прилавка стоял невысокий парень, в руках он держал странную сумку, на которой было написано вкусное слова «пицца».

– Чего стоишь, помоги встать! – резко сказала Лиза, выплывая из моря пакетов.

Парень поставил сумку на пол, наклонился и подал ей руку.

Как только Лизка оказалась на своих двоих, так тут же начала отчитывать меня на весь магазин. Меня обвинили в умышленном злостном поведении, в покушении на ее жизнь, в разгильдяйстве, в бесконечной тупости и еще во многих неприятных и бредовых вещах. Я покорно выслушала всю эту тираду.

– А вы, дамочка, встать будете? – вежливо поинтересовался парень, глядя на меня.

– Вас как зовут? – строго поинтересовалась Лиза, как ни странно, помогая мне при этом принять вертикальное положение.

– Ромка, – просто сказал парень.

– Спасибо, Роман, – официально произнесла Лиза, пожимая ему руку.

Она сделала шаг назад, наступила на один из валявшихся пакетов и вновь рухнула на пол.

– Катя!!! – заорала она, хотя моей вины в этом уже не было.

Поднимали мы ее вдвоем с Ромой.

Собрав пакеты, я подвела итог:

– Все в целости и сохранности, за исключением вашей пиццы. Роман, дело в том, что Лиза как раз на нее приземлилась, и думаю, она слегка деформировалась.

– Я не деформировалась! – закричала Лиза.

– Это я не о тебе, а о пицце.

– Ненавижу магазины, ненавижу тебя и вообще ненавижу сегодняшний день! – злобно взвизгнула в ответ Лиза, хватаясь за голову.

– Жаль, – огорчился парень, – я ее в соседний дом нес, да вот в магазин заскочил на минуту, подарок маме купить.

– Сам виноват, – сказала Лиза, – нечего отлынивать от работы. Вот из-за таких, как ты, людям приходится есть холодную пиццу.

– Я же на секунду, – оправдывался Рома, – это специальная сумка, пицца в ней очень медленно остывает.

– Это тебя ничуть не оправдывает.

– Ладно, не горюй, – сказала я, – может, и не будут тебя ругать, обойдется.

– Хорошо бы, – парень провел рукой по кудрявым волосам и направился к двери, – до свидания, не падайте больше.

Глядя на его удаляющуюся спину, я терзалась чувством вины.

– Послушай, Лизка, давай его возьмем к нам, хороший простой парень, все равно же ты собиралась нанимать кого-нибудь.

Она размышляла всего секунду.

– А ты машину водить умеешь? – крикнула она Ромке вслед.

К дому мы подходили совершенно счастливые. Ромка нес пакеты, я рассказывала о нашей семье, а Лизка наверняка мысленно подсчитывала, сколько она сэкономила на агентстве по трудоустройству.

– Как твоя фамилия? – спросила я, открывая дверь.

– Соловейчиков, – ответил Ромка, улыбаясь до ушей.

– Это просто кошмар, – закатила глаза Лизка.

Глава 5

Моя голова требовала срочной генеральной уборки, и дабы привести в порядок эту немаловажную часть тела, я записалась на шесть часов в салон красоты. Жизнь пошла какая-то слишком ритмичная, если раньше у меня была целая куча времени, то теперь я не успевала ничего. Перемерив только половину купленного, я стала собираться к парикмахеру. Еще немного, еще чуть-чуть, и на земле станет на одну королеву красоты больше.

У меня темно-русые волосы до плеч, прямые и не слишком густые, теперь я готовилась к переменам, хотелось устроить на голове художественный беспорядок и покрасить все это безобразие в медный цвет.

Салон находился в соседнем квартале, и так как я решила улучшать свою фигуру пешими прогулками, то, выбрав нужное направление, весело зашагала по тротуару. Пройдя метров пятнадцать, я увидела мужчину, покупающего сигареты. Собственно, это законом не запрещено и вряд ли должно вызывать подозрение, но вот фигура этого мужчины, то, как он откинул голову назад, как потер висок – все это заставило меня напрячься. Где я могла его видеть, почему он мне кажется знакомым? Я спряталась за телефонной будкой и стала вспоминать. Сегодня в магазине его точно не было, вчера приходили рабочие, но их я хорошо разглядела, может, он из старых знакомых? Пожалуй, нет, склерозом я вроде не страдаю... Стоп! Это тот самый мужчина, который следил в бинокль за нашим домом! Точно, это он!

Секунду я размышляла, что делать, потом включился автопилот. Выйдя из своего укрытия, я быстро направилась к незнакомцу.

– Ой! – воскликнула я, хватая его за локоть.

– Что случилось?

– Подвернула ногу, так больно.

– Снимите ботинок, – потребовал он.

Я сделала несколько попыток выполнить его просьбу, но потом поморщилась и сказала:

– Не могу.

Пожалуй, пора поступать в театральный, нельзя закапывать в землю такой талант.

– Вы где живете?

Я махнула в сторону своего дома.

Лицо мужчины изменилось, в глазах появилась явная заинтересованность, а губы растянулись в легкой усмешке.

– Давайте я провожу вас, – предложил он.

– Дело в том, что я иду в парикмахерскую, не хотелось бы лишать себя возможности стать еще лучше, – ответила я в надежде, что он на машине и я смогу запомнить ее номер.

– Тогда я вас с удовольствием подвезу, – сказал он, махнув в сторону старенького синего «Фольксвагена».

Глаза мои тут же сфотографировали номер.

– Буду вам очень благодарна, – улыбнулась я.

Мужчина помог мне доковылять до машины, распахнул дверцу и сказал:

– Заходите и почувствуйте себя как дома.

Довольно чисто, никаких разбросанных бумажек или пепла на креслах, терпеть этого не могу, приятный освежитель воздуха, придраться особо не к чему.

– А можно вас попросить об одолжении? – жалобно произнесла я, удобно устраиваясь на мягком сиденье. – Пожалуйста, купите мне бутылочку воды, что-то в горле пересохло.

Незнакомец галантно кивнул и направился к ближайшему ларьку со всякой съедобной ерундой, я же хладнокровно открыла бардачок и погрузила в него руки чуть ли не по локоть. Времени было мало, но шанс найти что-нибудь интересное есть.

Целая куча квитанций, спортивная газета, зажигалка, которая явно давно умерла, рекламные проспекты... все как у всех – ненужный мусор. Сбоку лежала аккуратно сложенная бумага, довольно плотная, возможности развернуть ее у меня не было, мужчина уже расплавился, держа в руках прозрачную бутылку. И тут я сделала нечто такое, на что, пожалуй, еще несколько дней назад просто бы не решилась, – быстро сунула бумагу в сумку, закрыла бардачок и, нервно дергая ногой, стала ждать, когда же мне принесут воду.

До салона меня довели за две минуты, я поблагодарила водителя от всей души и стала хромать в сторону яркого подъезда с вывеской, обещающей сделать меня неотразимой всего за один час.

– Это же надо, какая ты стала! – воскликнула Марина, увидев мое явное преобразование.

– Я и была всегда такой, просто приходилось скрывать свою красоту, чтобы не расстраивать твою сестру, – ответила я.

– Вот бы мне так.

Постригли и покрасили меня просто отлично, никогда не думала, что я могу так измениться. Пожалуй, теперь я буду более внимательно относиться к своей внешности, а то хожу как старая бабка. Долой все привычное, да здравствует новая жизнь! Как же хорошо, как же мне сейчас хорошо!

– А где Лиза? Хочется порадовать ее своим великолепием.

– Не знаю, где она, – расставляя тарелки, сказала Марина, – надеюсь, что к ужину придет, а то еще раз разогревать мне лень. Илья Андреевич на совещании, сказал, что поздно будет.

– Он вроде дома собирался сегодня работать.

– Уж не знаю я, чего он там собирался, а только ты ушла – и все за тобой, сначала Илья Андреевич, потом и сестрица моя.

Лиза столько ныла о том, как устала, шатаясь со мной по магазинам, что просто странно, как это ее изнеженные ножки отправились куда-то на ночь глядя. Хотела бы я знать, где она.

– Ты говоришь, она ушла после Ильи?

– Да, – кивнула Марина, – а мне теперь голову ломай, будет она есть или нет.

– Не волнуйся, Лиза женщина взрослая, вилку мимо рта не пронесет. Как Ромка?

Марина покраснела. Я уже ничего не понимаю, она во всех влюбляется, что ли?

– Он такой милый, и наши комнаты будут рядом.

– Очень рада за вас, – ответила я, подавив в себе желание схватиться за голову.

Комната Марины находится рядом с кухней, а Ромка, значит, будет по соседству. Представляю, с каким замиранием сердца Марина будет ложиться спать каждый раз, вот ведь влюбчивая ворона.

– Пойду к себе, устала я что-то.

– А может, мне тоже сходить в парикмахерскую?

– Конечно, сходи, это очень бодрит, – посоветовала я, торопясь в свои апартаменты.

Заперев дверь, я тут же полезла в сумку, достала сложенный лист бумаги и разложила его на столе. По размерам он был довольно большим, и рассмотрев все, что представилось моему взору, я была потрясена.

– Это же план нашего дома, – прошептала я, плюхаясь на кровать.

Схватив бумагу, я стала осматривать ее со всех сторон, углы были не слишком мятые, да и пятен никаких нет, напрашивается только один вывод – чертеж сделан не очень давно. Помечено на карте ничего не было, комнаты обозначались просто пустыми квадратами, три этажа в ряд, вот, собственно, и все.

Значит, я не ошиблась, значит, это тот самый мужчина, которого и я, и Вика видели на крыше, и уж точно он интересуется именно нашим родовым гнездом, а может, кем-то, проживающим в этом доме...

Не нравится мне это, ох, не нравится. И что теперь делать? Рассказать все Илье, но у него полно своих забот, да и поверит ли он мне?.. Я взяла ручку и записала номер «Фольксвагена», сначала узнаю, кому принадлежит машина, что это за человек, а потом решу, как поступить.

– Катя, она пришла! – услышала я крик Марины.

Спрятав план дома под одеяло, я вышла из комнаты.

– Дура, ты что орешь, – слышался Лизин голос.

– Так она про тебя спрашивала, вот и зову, – оправдывалась Марина.

– Чего ты к ней цепляешься? Разве светские львицы так себя ведут? – заступилась я. – Ты действительно была мне нужна, вот только не помню зачем.

Елизавета была бледна, через каждые три секунды она покусывала губы и резким движением поправляла волосы. Похоже, ей было сейчас не до моей персоны, так что можно расслабиться, очередной перебранки не будет. Лиза меня просто не замечала, она носилась по гостиной, точно ужаленная, и срывала злость на Марине.

– Что ты наставила тарелок! Дома никого нет, кто будет это все есть!

– Но дома нет только Ильи, – напомнила я, внимательно наблюдая за Лизой.

– Я есть не буду, – отчеканила она, – это понятно? Убирай тарелки.

Что-то у нее случилось, в таком состоянии я видела ее впервые, обычно размеренная и плавная Лиза не позволяла себе истерик, максимум, что она могла, это театрально покричать, не обязательно по делу. Теперь же, глядя на нее, мне хотелось кинуться к аптечке и накапать ей двести капель валерьянки.

– Ты откуда такая ненормальная пришла? – спросила я.

– Не твое дело!

Лиза грубо отпихнула меня и бросилась вверх по лестнице.

– Что это с ней? – спросила Марина.

– Ранний климакс, – ответила я.

– И с нами такое будет?

– Со мной нет, а какая у тебя наследственность – не знаю, – задумчиво произнесла я.

Раздался звонок, и Марина пошла открывать дверь, через пару минут она появилась румяная и смущенная, из чего следует только один вывод – на ее жизненном пути встретился еще один мужчина.

– Кто там? – спросила я.

– Мужчина, – блаженно ответила Марина.

Да я просто ясновидящая! Она протянула мне конверт.

– Это что?

– Просили тебе передать.

Я быстро распечатала письмо, достала записку и прочитала:

«Жду вас завтра около книжного магазина в двенадцать часов.»

P.S. Мне кажется, вы должны кое-что вернуть...»

Сердце дернулось, явно струхнуло и забилось в угол. Почему-то только сейчас я поняла, что за совершенное воровство мне придется отвечать. На что я надеялась? На чудо? Но я же не знала, что там план нашего дома. Хорошенькое оправдание. Что же делать... Ох, как все закрутилось...

– А кто принес письмо? – спросила я.

– Мужчина.

– Это я уже слышала, какой он?

– Светлые волосы, может, чуть постарше тебя, глаза зеленые, высокий, и взгляд у него такой...

– Какой?

– Возбуждающий!

– Марина, ты это прекращай, хороших мужчин не бывает, кругом одни враги, понятно тебе?

– Ты что, серьезно так думаешь? – ошарашенно спросила она.

– Нет, не обращай на меня внимания, просто сегодня день сумасшедший.

Незнакомца Марина описала очень хорошо, ей бы в милиции работать. Двух мнений быть не может, это именно тот человек, у которого я стащила карту.

Что же ждет меня завтра?

К встрече я подготовилась очень хорошо – надела новое нижнее белье, новые колготки, новые сапожки на шпильке, новую юбку до колен, новый свитер и мою любимую короткую черную куртку. Посмотрев на себя в зеркало, я пришла к выводу, что давить на жалость в таком виде не получится.

– Хорошо, что в записке указано людное место, по крайней мере, он меня не убьет сразу, – сказала я своему отражению.

Как ни странно, особого страха перед грядущим приключением я не испытывала, по всей видимости, все было пережито вчера. Я решила быть сдержанной и строгой, в конце концов, я у него украла не карту секретного аэродрома, а план нашего дома, это он должен оправдываться в данной ситуации. Зачем ему знать расположение комнат в нашем фамильном гнезде? Пусть доходчиво объяснит!

План я решила взять с собой, особого интереса он для меня не представлял, я бы с легкостью раздобыла такой же при необходимости. Зато, если дело запахнет тюрьмой, у меня будет возможность потупить взор и сказать: «Ах, как хорошо, что вы меня нашли, я совершенно случайно прихватила эту бумажку и с радостью ее теперь возвращаю».

Перешагивая через лужи, я в приподнятом настроении отправилась на встречу. Сначала я хотела опоздать, насколько знаю, девушкам положено опаздывать, но, напомнив себе, что это далеко не свидание, я передумала. Интересно, какой получится наша встреча...

Ровно в двенадцать я отражалась в витрине книжного магазина. Мимо проезжали машины, народ суетился по своим делам, бесконечно хлопала дверь, мальчик, раздававший листовки около рекламного плаката, уже выполнил свою работу и ушел, время шло, а я так и оставалась стоять в одиночестве.

– Может, он не этот магазин имел в виду, – пробормотала я, – но других поблизости я не знаю.

Дав незнакомцу еще пять минут, я стала разглядывать книжные новинки, мелькнула мысль зайти и купить что-нибудь интересное, но желание так и не осуществилось.

– Извините, – раздался голос за моей спиной.

Обернувшись, я увидела именно того, кого и должна была увидеть. Как жаль, что я не успела ничего узнать о нем по номеру машины, возможно, это бы мне пригодилось.

– Опоздываете, – укоризненно сказала я, хмуря брови.

– В этом нет моей вины, – серьезно ответил блондин, – со вчерашнего дня вы весьма сильно изменились.

Только сейчас я вспомнила, что постриглась, да к тому же перекрасила волосы в медный цвет.

– Зачем вы меня пригласили? – сразу перешла я к делу.

– Вы хотите, чтобы мы разговаривали здесь?

Нет, давайте затащим меня в какой-нибудь подвал, примотаем скотчем к холодной трубе, засунем кляп в рот и вот там-то и поговорим, отличная получится встреча.

– А почему нет, – равнодушно пожала я плечами.

– Предлагаю пойти в кафе, – сказал незнакомец, показывая на яркую вывеску с надписью «Как дома».

Это меня вполне устроило, и я ответила утвердительно.

Заведение оказалось весьма приятным, круглые столики, стулья с высокими узкими спинками, цветы и музыка. Вдоль стены располагалась большая витрина, где купались в лучах ярких ламп самые разнообразные пирожные, напротив, за барной стойкой, молодой человек в зеленой атласной униформе готовил наверняка очень вкусный коктейль. Рыженькая официантка, подхватив бокал, украшенный бумажным зонтиком и колечком ананаса, поплыла к паре влюбленных, ворковавших около окна.

Меню я отвергла сразу, но на чашечку кофе все же благосклонно согласилась. Вот если останусь жива, то наемся от души, это точно!

– Вы не против, если я закурю? – спросил мужчина, пододвигая к себе круглую стеклянную пепельницу.

– Если вы очень волнуетесь или никотиновая зависимость у вас так сильна, то делайте свое черное дело.

Он улыбнулся, закурил и с интересом стал меня разглядывать.

– Дмитрий, – представился он.

– Катя, – ответила я.

– Зачем вы стащили план из моего бардачка?

– А зачем вы его туда положили? То есть я хотела спросить, какое вам дело до нашего дома?

– Работа у меня такая, – просто ответил Дмитрий.

Интересно, о чем это он, что это за работа, которая заставляет людей лазить по крышам с биноклем. Я машинально оглядела его одежду: не от его ли «молнии» отломился маленький черный замочек? Куртки мы оставили в гардеробе, а на свитере ничего интересного обнаружить не удалось, вот если бы он сейчас встал и я смогла бы разглядеть его ширинку... Так, хватит об этих молниях.

– А кем вы работаете? – поинтересовалась я.

Дмитрий вынул из кармана брюк зеленый пропуск и положил передо мной. Раскрыв его, я узнала, что кандидат исторических наук, старший преподаватель Давыдов Дмитрий Семенович работает в одном из московских университетов. О том, что сейчас он стал намного интереснее, чем был пару лет назад, мне поведала маленькая, криво наклеенная фотография. Забавно.

– Хорошо подготовились, – сказала я, возвращая пропуск.

– Он настоящий, вы можете легко проверить.

– Обязательно это сделаю, не знала, что уроки истории преподаватели престижных вузов проводят на крышах в обнимку с биноклем. Это теперь мода такая или какие-то новые веяния?

– Значит, вы меня видели, – усмехнулся Дмитрий.

– Видела, – кивнула я, – то, что вы историк, конечно, прекрасно, но хотелось бы понять, при чем здесь наш дом. Согласитесь, все это очень странно.

– Попробую объяснить. Надеюсь, вы знаете, что ваш дом имеет некоторую историческую ценность? Сейчас я работаю над книгой, для которой мне приходится собирать информацию по всему городу, буквально по крохам. Меня интересует, как время изменяет детали, как человек стирает прошлое, ведь мы легко отказываемся от того, что сотворили не наши руки, нам это кажется чужим, не очень значимым...

Я внимательно слушала Дмитрия, будь я студентка, сидящая в аудитории перед импозантным преподавателем, обязательно бы развесила уши и поверила в каждое его слово, да и так бы поверила, но события последних дней сделали меня слишком подозрительной.

– Надеюсь, – закончил Дима, улыбаясь, – мои оправдания зачтены? Я, кстати, хотел набраться наглости и попросить разрешения посетить ваш дом.

Уверена, для этого он и назначил мне встречу, сама карта вряд ли была ему столь необходима.

– Вы правы, – согласилась я, – люди с легкостью разрушают то, что сами не создавали, и чтобы вы убедились в том, что мы не варвары, с удовольствием приглашу вас в гости. Думаю, не стоит с этим тянуть, так что допивайте кофе и милости прошу к нашему шалашу.

Марина с Ромкой сидели на лестнице и по какому-то поводу хихикали, увидев нас, оба подскочили и разбежались в разные стороны. Мысленно я пожелала им счастья и понадеялась, что Лизка об этом не скоро узнает. Вряд ли она положительно отнесется к тому, что у ее сестры роман с бывшим разносчиком пиццы, хотя после того, как она ей собралась платить копейки, я уже и не знаю, чего от нее ожидать.

– Проходите, – радушно сказала я Дмитрию, – если честно, то я не в курсе, что здесь перестроили, а что нет.

Взгляд Дмитрия скользил по стенам, полу, мебели, ковру, у меня было такое чувство, что он как будто фотографирует каждый миллиметр площади. Может, историки все такие...

Проведя небольшую экскурсию по жилой части дома, я потащила гостя наверх.

– Сейчас покажу вам чердак, мне кажется, там мало произошло изменений, наверняка энтузиазм у хозяев всегда заканчивался на первых двух этажах. Это я говорю как человек, ненавидящий ремонты.

Дмитрий шагнул через порог комнаты, где хранились инструменты, и тихо сказал:

– Это где-то здесь...

– Что? – специально переспросила я.

– А? Нет, ничего, очень большой дом и очень гостеприимные хозяева, – улыбаясь, ответил Дмитрий.

– Пожалуй, в этой части дома я вам все показала, есть еще комната напротив, но она закрыта, я там сама еще не была, все забываю попросить ключ у брата.

– Наверное, ваш брат весьма состоятельный человек, если смог купить такой замок.

– Дело в том, что раньше здесь жили наши предки, а для Ильи это очень много значит, он влез в долги, кое-что продал, но все же купил это гнездо.

По Диминому лицу пробежала тень удивления – интересно, почему?..

– Ваша семья имеет непосредственное отношение к этому дому? – переспросил он, машинально вынимая сигарету из пачки.

Я решила его добить и, чуть помедлив, сказала:

– Да, этот дом был построен для Медниковой Глафиры Сергеевны и ее семьи, она наша дальняя родственница, не прямая, но все равно родственница, что-то вроде двоюродной прапрабабушки, хотя я всегда путаюсь в этом. Мы даже умудрились пронести эту фамилию через годы, так что давайте познакомимся еще раз – Медникова Екатерина Андреевна.

– Очень приятно, – пробормотал Дмитрий, засовывая сигарету обратно в пачку.

– Если честно, я никогда не интересовалась предками, а вот мой брат этим очень увлечен, столько книг перечитал, столько архивов облазил, он мне все и рассказал. А сейчас прошу меня извинить, вынуждена оставить вас в одиночестве на некоторое время, надо сделать несколько распоряжений по хозяйству. Познакомьтесь с нашим чердаком поближе, а я скоро приду.

Мой уход был неслучайным, очень хотелось посмотреть, как этот человек поведет себя, когда останется один. Прикрыв дверь, я подошла к лестнице, сделала несколько шагов вниз и вернулась обратно. В щель дверного косяка мне было видно, как Дмитрий достал из кармана рулетку и ловко стал измерять стену, сначала сверху, потом справа от окна, он торопился, и это было очень заметно. Закончив измерения, он пальцем прочертил небольшой круг на старых обоях, самое интересное, что в этом кругу оказался календарь, которым я совсем недавно прикрыла дыру на стене. Я уже знала, что он будет делать дальше. Дима решительно снял календарь и... с изумлением уставился на то варварство, которое сотворила я. Он просунул руку в дырку и, конечно же, ничего там не нашел. Представляю, какое разочарование испытал этот странный любитель древности.

– Черт! – воскликнул он, ударив кулаком по стене.

Вот-вот! Бывает, ждешь чего-то, надеешься, кажется, еще секунда – и схватишь удачу за хвост, но провидение вмешивается в твои планы, переворачивает все с ног на голову – и в руках пусто, а в душе сплошное разочарование.

Я бросилась вниз по лестнице к ближайшему телефону, позвонив в справочную, узнала номер университета, обозначенного в пропуске Дмитрия, теперь несколько телодвижений – и тайное станет явным.

– Добрый день, – нервно сжимая трубку, сказала я, – это вас беспокоят из ресторана «Белая крепость». Так случилось, что вчера кто-то в гардеробе оставил куртку, даже не знаю, как такое могло произойти, наверняка мужчина приехал на машине и сразу неудобства не почувствовал... Все ждали, что он подъедет, но хозяин куртки не объявляется, вот я поисками его и занялась. В кармане нашла удостоверение на имя Давыдова Дмитрия Семеновича, вы не подскажете, он работает у вас?

– Да, да, – услышала я добродушный женский голос, – он работает у нас, преподает, это же надо такому случиться, жалко куртку.

– Не волнуйтесь, мы обязательно ее вернем, а вы не могли бы описать его, не хочется ошибиться, ехать к вам далековато.

– Он высокий, куртка у него черная, волосы светлые, короткие... Ой, я даже не знаю... приятный очень мужчина...

– Спасибо большое, – ответила я, – думаю, что это он и есть.

Сзади раздался легкий скрип. Быстро положив трубку, я обернулась. Около горшка с раскидистой пальмой стоял Дмитрий и с большим интересом смотрел на меня.

– Наверное, нам есть что обсудить, – сказал он.

Глава 6

Дверь своей комнаты я закрыла плотно, но далеко от нее решила не отходить: кто знает, что у этого человека на уме. Он, конечно, приятный, улыбка, глаза... но лучше быть настороже, не стоит превращаться в наивную дурочку.

– Меня действительно зовут так, как я представился, и я на самом деле историк и преподаю в университете, – сказал Дмитрий, усаживаясь в кресло.

Никакого волнения я не наблюдала, виноватым он вроде тоже себя не чувствовал, был спокоен и слегка задумчив.

– Уже легче. В чем же подвох?

– Я не пишу книгу, к вашему дому у меня иной интерес.

– Давайте с подробностями, я очень уважаю всякие мелочи в подобных делах.

– Я много читаю, копаться в архивах – это мое любимое занятие, старые потрепанные книги, карты, пожелтевшие письма – все это значимая часть моей жизни. Работа такая, да и самому интересно, пожалуй, в этом мы с вашим братом схожи.

– Вот только он по крышам с биноклем не скачет, чему я, кстати, очень рада.

Дима улыбнулся.

– Однажды я наткнулся на письмо одной княгини, сообщающей своей подруге, что ее соседка Медникова Глафира Сергеевна умерла от старости. Она сетовала на ее беспутных сыновей и изумлялась тому, что в доме после смерти хозяйки не нашли и ломаного гроша, и это при том, что Глафира Сергеевна была весьма богатой женщиной. Эта загадка не дает мне покоя уже полтора года, ваша родственница не была известной особой, и информацию о ней приходилось собирать по крохам, собственно, я узнал не так много. У нее было два сына, каждому из них она оставила по конверту, в котором находился план дома с обозначением, где якобы лежит наследство...

– Но они нашли только засохшие хлебные корки, – продолжила я.

– Вам известна эта история?

– Ну, это все же касается моей семьи, – усмехнулась я.

Говорить Дмитрию, что об этом я узнала совершенно случайно за ужином, не стала, пусть думает, что я очень начитанная и интересующаяся всем особа, тем более что я начала новую жизнь и скоро стану очень умной и эрудированной.

В далеком прошлом у меня было два длительных романа. Первая влюбленность случилась в двадцать лет, предметом моего обожания стал симпатичный стоматолог. Появившись однажды в его кабинете с больным зубом, я то ли от страха, то ли от наркоза влюбилась в него без памяти, отношения наши продлились полтора года и как-то сами собой закончились, зубы все были вылечены и даже отбелены, общих интересов, можно сказать, не осталось. Второго принца я разглядела в рядовом юристе, мы вместе работали, вместе обедали и вместе обсуждали всех кого только можно. Однажды додискутировали до того, что решили жить вместе, но этот этап в наших отношениях так и не наступил, потому что в производственном отделе появилась очаровательная Машенька, которая и увела моего принца под венец. Прорыдав два дня, я пришла к выводу, что так даже лучше, любви нет, а есть только ущемленное самолюбие, а это вовсе не повод, чтобы сильно горевать. Машенька бросила раздобревшего юриста через год, он пришел ко мне с понурой головой и просьбой возродить прежние отношения. Бывшего принца я тут же выставила за дверь, как старые ненужные лыжи, и, обзвонив всех подруг, отправилась в ресторан отмечать день абсолютной справедливости.

Так вот, ни на одного из этих мужчин мне никогда не хотелось производить особого впечатления, не было в сердце волнения и надежды, сейчас же, находясь рядом с Димой, я поймала

себя на мысли, что в душе зреет желание быть более интересной и даже какой-то особенной... Эти ощущения казались мне странными, даже забавными и почему-то очень радовали меня.

– А что вы знаете еще? – спросил Дмитрий.

– Сначала ваш рассказ, – ответила я.

– Существовал и третий план дома, полагаю, что он и является в данном случае маяком, там наверняка есть пометка, где искать, иначе зачем же ваша родственница одновременно заказала три одинаковых плана...

– Этот третий экземпляр вы судорожно искали в комнате на третьем этаже? – спросила я. Дмитрий улыбнулся, признавая мою победу:

– Да.

– Ну и как?

– Пусто. Это ваша работа?

– Моя, – присаживаясь на кровать, ответила я.

Теперь я перестала бояться, и наша беседа даже начинала мне нравиться.

– Я столько времени потратил на то, чтобы вычислить эту нишу, – сказал Дмитрий, – мне повезло, я наткнулся на записку самой Глафиры Сергеевны, которая была адресована доктору. Она писала, что дети ее забыли и что если бы не дневник, которому она изредка доверяет свои мысли, она просто бы сошла с ума от одиночества.

– И вы стали искать ее дневник.

– Да, я начал свои поиски с деревни Кропотка, там у Глафиры Сергеевны была усадьба, и мне повезло. Проникнуть в дом оказалось не очень трудно, иногда полезно иметь удостоверение преподавателя истории...

– Вы нашли дневник? – изумилась я.

Представить себе, что на свете существует дневник женщины с такой интересной судьбой, женщины одной со мной крови и чей портрет недавно я вытащила из тайника, я не могла.

– Терпение, – улыбнулся Дмитрий, – дневники обычно прячут в спальнях или кабинетах – и взять близко, да и надежнее. Я перерыл всю спальню Глафиры Сергеевны, простучал пол и стены, в углу около окна звук был иной. Осторожно надрезав три слоя обоевой бумаги, я добрался до дерева, одна дощечка легко вынималась, там и лежал дневник.

– Представляю ваш восторг, – засмеялась я.

– Нет, такого вы и представить не сможете. Всю ночь я разбирал корявые слова, всю ночь искал хоть какую-нибудь зацепку, временами начинал думать, что удача отвернулась от меня...

– Вы очень увлекающийся человек.

– Не каждый день приходится разгадывать подобные загадки, – улыбнулся Дима, – одна фраза заставила меня серьезно задуматься: «Все, что есть, оставлю там, где свято, но в другой своей жизни и поближе к солнцу».

– Я, конечно, умная, но не настолько, так что давайте сразу разгадку этого ребуса, – потребовала я.

– Не думайте, что я сразу понял, о чем речь, около пяти раз я отправлялся не в ту сторону, пока не нашел верный путь. Ваша родственница, как почти все в те далекие времена, была женщиной верующей, а в каждом доме обязательно висела или стояла икона, вот об этом и было написано:

«Все, что есть, оставлю там, где свято» – это о том месте, где располагалась икона, «но в другой своей жизни» – это о городской жизни, то есть об этом доме, «поближе к солнцу» – значит, на третьем этаже, а так как комната, в которую вы меня привели, выходит окнами на юг и внешне очень походит на ту, в которой висела икона, я предположил, что я в нужном месте. Во мне проснулся азарт охотника, я просто не мог удержаться, ведь оставалось только вычислить тайник, в усадьбе я узнал до сантиметра, где находилась икона...

– Никогда бы не додумалась! – воскликнула я в полном восхищении.

– Просто вся эта история занимает мои мысли двадцать четыре часа в сутки, мне кажется, я уже просто сроднился с Глафирой Сергеевной, – ответил Дмитрий и засмеялся: – А как вам удалось найти тайник?

– Очень просто, я убивала паука молотком.

– Что?!

Похоже, после услышанного у бедного историка случился шок. Интересно, что его поразило больше, то, как я обращаюсь с пауками, или легкость, с которой был обнаружен тайник?

– Да вот, просто взяла молоток и шандарахнула, а он в стене утонул. Вы думаете, я полезла смотреть, что там? Вовсе нет, прикрыла дырочку и ушла по своим делам, только через какое-то время опомнилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.